

НАТАЛИЯ РОМАНОВА

ДОМИК

№7

Наталия Романова

Домик №7

«Наталия Романова»

2022

Романова Н.

Домик №7 / Н. Романова — «Наталия Романова», 2022

У Риты есть всё, чтобы быть счастливой: молодость, благополучная жизнь, любящий муж-красавец, мечтающий о ребёнке от неё. Только Риту никто не спросил, чего на самом деле хочет она сама, и какую тайну хранит...

© Романова Н., 2022

© Наталия Романова, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	40
Глава 13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталия Романова

Домик номер семь

Глава 1

Вторник – день, когда Маргарите не нужно спешить на работу. Жаль, что встать позже обычного нельзя. Всё равно пришлось подниматься в семь утра, готовить завтрак, а потом расталкивать Серёжу. Каждый день одна и та же история. Накануне сидит половину ночи или в интернете, или рубится в сетевые игры, а утром не может встать. Рита же если к одиннадцати вечера не засыпала, к полуночи точно спала, а вставала в семь. На самом деле она высыпалась, и встать было несложно, как и приготовить завтрак. Но каждое утро становилось обидно, почему она подскакивает, а Серёжа валяется в кровати до последнего и надеется как маленький ребёнок, что жена его разбудит, накормит и соберёт на работу.

– Спасибо, Ньюш. – Серёжа улыбнулся, подмигнул и усадил к себе на колени Риту, убирающую со стола. Она сумела не уронить грязные тарелки, пристроив их на уголке. Муж покачал головой и громко, с наслаждением вдохнул запах у шеи и за ухом, скользнув рукой под край растянутой футболки и чувствительно сжав грудь. – Что бы я без тебя делал?

– Просыпался бы самостоятельно, – прошептала Рита, откинувшись ему на плечо и закрыла глаза и поерзала попой на коленях мужа, прижимаясь к паху. Такие приятные прикосновения, родные, привычные и самые желанные. – Слышал бы будильник, открывал глаза, шёл бы в ванную, потом на кухню, варил кофе. Сам себе делал бы бутерброды... Ой, у-ф-ф... ф-ф-ф... ш-ш-ш... – Пальцы в своих шортиках она приветствовала нечленораздельными звуками. Потом расставила ноги шире, чтобы мужу было удобней.

– Рит, я опаздываю, – проговорил Серёжа ей в шею, одновременно приподнимая со своих колен жену.

– Ага, – поняливо согласилась та и тут же сняла шортики вместе с хлопковыми трусами. Развернулась спиной к мужу, упёрлась руками в стол, приподняла одну ногу на подвинутый стул и через несколько мгновений вздрогнула от немного грубого вторжения – Рита просто не успевала за такое короткое время настроиться, – прикрывая глаза в ожидании обязательного удовольствия.

Из ванной комнаты Рита выскочила, на ходу оправляя футболку.

– Пока, – засияла она, глядя на Серёжу.

Тот присел на небольшую банкетку в прихожей, вытянул ноги и занял собой почти всё пространство. Белая футболка, ветровка, светлые кеды и джинсы. Ничего особенного. А какой красивый! Если бы Рита умела рисовать, она бы только Серёжу рисовала. Его кудри тёплого, пшеничного цвета. Синие глаза, как в рекламе контактных линз, белозубую улыбку – настолько сногшибательную, что на улице оглядывались даже солидные дамы или мамочки с младенцами. Атлетически сложенный, с прокачанными в необходимых местах мышцами, длинноногий, даже приспопамятные кубики на прессе, кажется, были видны сквозь футболку. Как голливудская звезда!

– Пока, пока. – Серёжа потянул на себя Риту, поставил между своих ног и поднял её футболку, чтобы поцеловать живот. – Лучшее начало дня. Ньюш, может быть, ты всё-таки сходишь к врачу? – Он специально смотрел на плоский живот Риты, а не в лицо, она это знала.

– Схожу, потом, – в очередной раз дежурно согласилась Рита.

– Давай не потом, – Серёжа нахмурился и посмотрел прямо на неё. – Серьёзно, Ритуль, мы с зимы пробуем. Ты проверялась, я проверялся...

– Вот именно, только с зимы, каких-то полгода всего. – Рита подбадривающе улыбнулась, ей хотелось думать, что именно так это выглядит со стороны, она старательно избегала этой темы. – И потом, ты не проверился до самого конца.

– Да нет у меня этих скрытых инфекций! – Сергей поднял взгляд к потолку и фыркнул. – Делать нечего, уйму денег тратить, чтобы узнать то, что и так известно.

– Конечно, – съязвила Рита. – Нет! Больше собирай девок, тогда точно не будет!

– Каких «девок»? – Серёжа резко встал и подошёл к двери. Всего-то три шага.

– Откуда я знаю, каких? – Ритка фыркнула, сцепила руки на груди в защитном жесте. – Ты всегда найдёшь и каких, и где!

– Ты меня до конца жизни будешь упрекать?! Может, хватит, а? Это было один раз, и мы с тобой тогда не встречались. Ты сама дала мне от ворот поворот, помнишь?!

– Я всё хорошо помню. Эту твою Юлию Павловну тоже помню!

– Юлия Павловна – мать моего ученика!

– То-то ты с ней такой любезный, а она, между прочим, разведена!

– Рит, я не могу набирать детей по принципу брачного статуса их родителей. И я с ней не любезней, чем с любой другой мамой.

– Да она флиртовала с тобой!

– Но не я же с ней! – Серёжа в отчаянии взмахнул руками и поднял выразительно брови: – На тебя тоже заглядываются тренеры, да и ученики, отцы их тоже, кстати. И ничего, я же не устраиваю тебе разборки! И ты прекращай.

Рита отвернулась к стене. Обидно было до слёз. С Серёжей флиртовала любая особь от двенадцати до девятинасти пяти лет. Иногда осторожно, с оглядкой на обручальное кольцо и снующую всегда где-то рядом жену, а иногда в открытую, а то и прямым текстом предлагая прогуляться до ближайшей койки. А разведённые родительницы?! Это вообще Ритин бич, они не считались ни с чем, и каждая норовила улыбнуться слаще и призывней. Каждая! Рита понимала почему: Серёжа очень красивый... но он её муж, а не общественный!

– Прекращай, Ньюшенька. – Серёжа крепко обнял и прижал к себе, вдавил в своё тело, стиснул, кажется, со всей силы. Рита недовольно крикнула.

– Не называй меня свиньёй из Смешариков. – Она пыталась выбраться из захвата.

– Ньюша хорошенькая, как ты, и рыжая, – засмеялся Серёжа. – Правда, прекращай и обещаю, что запишешься к врачу.

– Я, может, вообще детей не хочу. – Рита с вызовом посмотрела на мужа. – Я, может, карьеру хочу сделать. Самореализоваться.

– Приехали. – Серёжа захлопнул дверь, которую уже открыл. Ещё десять минут, и он точно опоздает на работу. – Мы полгода не предохраняемся, а ты «может, детей не хочешь», ну и шуточки у тебя, Ритка.

– А вдруг не шуточки? – насупилась она.

– Какая карьера, Ритк? Какая? Методиста в спортивной школе? Даже представить себе не могу, какие карьерные взлёты ты обнаружила на этой стезе. Самореализация... Как? Ведя аккаунт в инстаграме? Что ты опять придумала? – Серёжа посмотрел внимательно на жену, потом кинул взгляд на календарь и понимающе кивнул головой, усмехаясь. – У тебя просто плохое настроение, ясно-понятно, – он подмигнул и рассмеялся, но прямо говорить про ПМС не рискнул. – Ну, ты пока пострадай немножечко, а после работы пойдём тебе помаду купим или тушь, – Серёжа быстро наклонился, чмокнул в нос и всё-таки вышел за дверь.

Рита какое-то время смотрела на дверь, потом вздохнула и пошла собираться на работу. Постояла какое-то время перед шкафом, покрутила в руках платье, благо, в кои-то веки погода позволяла надеть платье и не замёрзнуть, вздохнула, почему-то отправила платье обратно на вешалки и надела привычные джинсы, подвернув их. Простую футболку без принта, с широ-

ким, коротким рукавом, босоножки на высоком, устойчивом каблуке. Кардиган захватила с собой, как и зонтик, то и другое запросто может пригодиться в течение дня.

Прав Серёжа, как всегда. А она, как всегда, неправа. Выдумывает что-то, воображает. Самореализация... Правда, как она может реализовать себя, да и что ей реализовывать-то? Никакими талантами природа её не наделила, даже скромными. Институт Рита закончила с горем пополам, больше благодаря вмешательству мамы, да и поступила так же. В итоге получила корочки педагогического и работала методистом в той же спортивной школе, что и её муж тренером.

В общем-то, это было её первое и единственное место работы, сначала секретарём, а потом «по специальности». Больше никогда, нигде она не пыталась устроиться и применить свои способности. Если нет способностей, то что реализовывать? А тут и график работы удобный, и зарплата побольше, чем в обычной школе у молодого специалиста.

Возраст у Риты подходящий, двадцать два года, уже три из них она замужем. Серёже и вовсе двадцать семь. И здоровье позволяет. Даже квартирный вопрос решён. Первый взнос за квартиру заплатили родители Риты, сразу за двухкомнатную, с расчётом на внука или внучку, район выбрали с садиками и школами поблизости, чтобы не мотаться потом Ритке по пробкам. Половину ежемесячных взносов оплачивали они же. Родители Серёжи тоже помогали по мере сил и возможностей, пусть их и было меньше, зато овощами со своего огорода молодая семья была обеспечена круглый год. С декретным отпуском у Риты проблем не будет, как и с желающими помочь с малышом. Так что прав Серёжа, как всегда. А Рита, как всегда, неправа.

Внизу дома, на первом этаже, была аптека. Рита зашла за кремом, у неё заканчивался, накануне забегала, пообещали – утром будет. Потопталась у витрины, вздохнула. В итоге взяла крем с оливковым маслом и оральные контрацептивы. Очередная упаковка подходила к концу. Спрятала на дно сумки, сверху придавила косметичкой. Прав Серёжа, а она неправа. И реализовываться ей негде и незачем, а вот не хочет она детей, и всё тут...

В метро, после переполненной маршрутки, показался даже воздух свежим, и место свободное нашлось. Рита огляделась, никто не претендовал, она уселась и довольно полезла в сумочку за телефоном. Несколько кликов. Побежала лента инстаграм, ничего особо интересного, звёзды кино, телевидения, блогеры, художники, милые котики, а дорога на работу заметно сокращается.

Заглянула в свой любимый аккаунт. Новых фотографий в ленте не мелькало, но вдруг Рита пропустила по невнимательности, или интернет не сработал, или... да что угодно. Изучила по сотому разу старые фотографии. Прочитала всё, что написано. Проверила свои два комментария. Нет, никто не ответил. Знала, что придёт сообщение, если ответят, что она не могла пропустить ответы или лайки, но всё равно проверила. Прикусила губу от странной, глухой обиды, потом отбросила её и снова посмотрела изображения, особенно последние.

На работе, в детско-юношеской спортивной школе «Русский богатырь» успела заскочить в зал, где вёл тренировку Серёжа. Младших, оставшихся на лето, было немного, группа занималась сборная, от шести до девяти лет. Тренеры дорабатывали последние дни и готовились к поездке на спортивную базу. Первая смена подходила к концу, клуб в городе продолжал работать для старшеклассников, студентов и желающих младших, в одной-единственной группе, а потом и вовсе сворачивал свою деятельность на летние каникулы. Все занятия переносились на базу отдыха.

Как правило, места забронированы уже после нового года, этот год не был исключением. Хорошая скидка от города, плюс дотации от самого клуба, помноженная на возможность отдохнуть в кругу друзей, даже съездить на море, оно было недалеко от базы отдыха, под руководством педагогического состава, которому доверяют родители, обеспечивали аншлаг.

Рита прошла в свой кабинет, работы было не слишком много. Заполнить несколько журналов, выполнить бюрократические формальности, и потом домой, но лучше дождаться

Серёжу и пойти купить помаду или даже новые босоножки, под юбку, которую приобрела в прошлом месяце, а носить не с чем. Журнала посещаемости седьмой, летней сборной группы не нашла, пришлось вставать и идти к секретарю. Всегда, заберут на проверку и Рите не скажут, а она потом бегаёт по клубу, ищет, то журналы, то ведомости.

Рядом со столом секретаря, шустрой, симпатичной и очень болтливой девушки Миланы, стоял парень, спиной ко входу. Высокий, спортивно сложенный, светловолосый, в голубой, словно выгоревшей рубашке. Обычное дело для спортивного клуба – борцы, тренеры, спортсмены, здесь скорее удивись женщине, чем молодому мужчине. Рита и внимания не обратила. Спросила от дверей про журнал, замерла в ожидании ответа, пока Милана растерянно водила взглядом по столу, наиграно вздыхала, поглядывая больше на собеседника, чем на бумаги, которыми был завален стол. И пусть себе строит глазки этому парню, хуже, когда она напропалую кокетничает с Серёжей! Один бог знает, как Рита не вырвала ей волосы на новый год, когда та начала флиртовать и тащить её, Ритиного мужа, в уединённый уголок.

– Здравствуй, – парень повернулся к Рите и приветливо, широко улыбнулся, – Рита.

Рита отошла на пару шагов, чувствуя, как предательски краснеет, с ног до головы, даже глаза заслезились. Что он здесь делает?! Что?! Матвей больше не тренирует Олега Евсеева! Красава теперь живёт в Америке! Его не должно быть здесь!

– Здравствуй... те, – пролепетала она, продолжая пятиться, как краб, к открытой двери, а потом в коридор.

Молчать становилось неудобно. Олег расслабленно стоял и молча смотрел на Риту. Пристально разглядывал, остановился на босоножках, свободной футболке, а потом внимательно-внимательно на лице. Рита встряхнула каре и развернулась, унося ноги.

– Маргарита Ивановна, – догнал Олег Риту у её кабинета. – Мне сказали, я к тебе подойти должен.

– Зачем?

– Встреча с детьми. – Евсеев пожал плечами и продолжил рассматривать Риту. Хотелось укрыться чем-нибудь. Почему он так пристально смотрит? Нельзя так смотреть на женщин, тем более замужних. – У седьмой группы.

– Они на первом этаже, с Серёжей, – отчеканила Рита, забежала в кабинет и перед тем, как закрыть дверь, уточнила: – Залы, вы помните, где находятся, – Олег несколько лет работал здесь тренером и занимался, клуб он должен знать.

Хотела было закрыться на защёлку, но выглядело бы это глупо. Встреча неожиданная, конечно, но стоит ли так реагировать. Просто... Рита не ожидала. И такой день... Она всегда нервная в эти дни...

– Мне просто зайти в зал? – нарушитель Ритино спокойствия посмотрел на Риту, зайдя в её кабинет, после слишком короткого стука в дверь.

– А как вы договаривались? – выпалила Рита. Устраивать встречи учащихся с состоявшимися спортсменами – её обязанность, она организует и место, и время, даже если договаривается кто-то другой, бюрократические формальности и организационные нюансы всегда на Рите. А о приезде Красавы она ничего не знала. – С кем?

– С Серёгой Витальевичем, – Олег улыбнулся широко и открыто. И снова оглядел Риту. – Знаешь такого?

– Знаю, – Рита не хотела быть резкой, так получилось. – Эта встреча, наверное, в частном порядке, зайдите в зал и спросите.

– Хорошо. Проводишь? Что-то я подзабыл дорогу, не хочу попасть в неловкую ситуацию.

Какая неловкая ситуация? Неловко себя чувствовала Рита, когда шла впереди Евсеева, зная, что он смотрит на неё. Разглядывает. Ничего особенного он не видит, это и неловко. Нет в Рите ни роста, ни фигуры особенно выразительной, ни осанкой не могла похвастаться, ни изяществом... А Олег идёт позади и смотрит. Рита резко обернулась, Олег смотрел по сторо-

нам, на стенды, а на Риту обращал внимания не больше, чем на плинтус. Даже стало немного полегче, Рита выдохнула. Вечно, вообразит себе какую-нибудь глупость. Вот и мерещится.

А на самом деле всё просто. Олег Евсеев уехал тренироваться в Штаты, жил там три года, а сейчас приехал в отпуск. Позвонил давнему приятелю, Серёге Витальевичу, с которым работал вместе, отдыхал, и тот пригласил его в знакомый клуб, заодно и мелкие пообщаются с почти легендой ММА, Красавой.

Ничего особенного не случилось, и не случится. Остальное – нервы Риты и богатое, глупое воображение.

Олег вежливо поздоровался, поинтересовался, как пройти, куда. Ничего особенного, все так делают. Правда, обычно Рита не краснеет и не ведёт себя, как немая вяленая рыба и рак отшельник в одном лице, но это от неожиданности. Красава – местная легенда. А Рита знает его, знакомство шапочное, когда Серёжа дружил с Олегом, тогда Рита не встречалась с Серёжей. А потом Евсеев уехал, Рита тем более с ним не общалась. Но всё равно, Евсеев Олег – единственная «звезда», которую когда-либо вживую видела Рита. Вот она и растерялась.

В зале восторженные мальчишки бурно выражали свою радость, поговорили с чемпионом на животрепещущие темы, задержали тренировку на полчаса. Каждый сбегал в раздевалку за своим телефоном и сфотографировался с Красавой лично, а потом ещё и Рита продублировала снимки, принесла страшную клятву, что не только всем и каждому отправит фотографии, но и выложит на сайт «Русского богатыря», в группы и в инстаграм. Пришлось Олегу ещё и «обучить» нескольким «фирменным приёмам» мелкотню, благо опыт тренерской работы имелся.

– Может, прогуляемся? – предложил довольный Красава, когда последний мальчишка, полный впечатлений и восхищения, выбежал из зала. – Три года в городе не был. Интересно, что, как? Пообщаемся нормально, без кнопок этих, – ударил ладонью по серебристому айфону, торчавшему из кармана светло-голубых джинсов.

– Ты как, Ритуль? – Серёжа посмотрел на жену вопросительно.

Обычно Рита не отпускала Серёжу никуда одного. Никаких «прогуляемся», «пообщаемся» и «посидим» в лексиконе её мужа не было. Уж слишком хорошо она знала, чем могут закончиться такие посиделки и общения. Правда, Серёжа говорил, что это всё Ритино воображение и необоснованная ревность, но сама Рита не верила в это. Необоснованная... Правильно мама говорит: «Красивый муж – чужой муж».

Глава 2

В итоге они всё-таки отправились гулять и общаться. Неудобно стало отказывать, некрасиво. Рита не любила прогулки по рекам и каналам, экскурсии по центру города, всей обязательной программы гостя Санкт-Петербурга. Наелась в детстве, наверное.

Мама постоянно водила маленькую Риту по музеям и выставкам, надеясь вырастить разносторонне развитую личность, а выросло... то, что Рита видит каждый день в зеркале. Бары, пабы она тем более не любила, скорее потому, что с трудом переносила алкоголь, а что там делать трезвой? Смотреть, как хмельные дамочки выются вокруг её не менее хмельного мужа?

А всё получилось отлично, даже весело. Красава проигнорировал предложение прогуляться по так называемому парадному Петербургу, они пошлялись по улочкам Васильевского острова и заглянули в камерное кафе. Потом добрались до Летнего сада, посидели на скамейке, слушая байки Олега, не спеша прошли по набережной Фонтанки, игнорируя памятные места и имена архитекторов, оставивших свой след в архитектуре города, наслаждались хорошей погодой и общением, а потом всё-таки зашли в паб. Рита заказала чай, Серёжа пиво, как и Олег. Рите предложили сидр. Она было отказалась, но попробовав, согласилась. «Вкусно, сладенько», – так сказал Олег, и правда было сладко, и пахло приятно, алкоголя совсем не ощущалось. Вот только Рита не помнила, как они добрались домой.

Какими-то урывками помнила такси, магазин рядом с домом, точно осталось в памяти, что Евсеев поехал с ними – настолько дружно они проводили время, что захотелось еще, и почему-то решили продолжить дома. Рита даже что-то приготовила, хотя, что она могла сделать в таком-то состоянии, а потом уснула на кухне, уткнувшись носом в плечо Серёжи. Он же и отнёс её в спальню, уложил в кровать, приговаривая: «Алкашка юная, три глотка, и нету Ньюшки», потом поцеловал и ушёл отмечать встречу.

Утром голова болела так, что Рита не могла ее повернуть, в животе тянуло, тошнило. Интересно, как люди пьют крепкие алкогольные напитки и не умирают утром? Серёжи рядом не было, Рита встрепенулась, интересно, где он? Привсталла, выдохнула с облегчением. Дома! Джинсы валялись у кровати, постель с его стороны примята, значит, ночевал дома, с Ритой, а не отправился искать приключения, пока она вырубилась пьяная.

Рита поворочалась, пришлось вставать. Преимущество оральных контрацептивов в том, что всегда знаешь, когда наступят критические дни, и в этот раз всё началось как по часам. Захватив смену белья, Рита отправилась в ванную, дверь была приоткрыта, у раковины стоял Серёжа.

Рита скользнула внутрь, дёрнула шторку ванны, включила воду.

– А где «доброе утро»? – сияя, проговорил Серёжа и тут же захватил в объятья Риту.

– Кому как, – пробурчала Рита, пытаясь скинуть руки и увернуться от поцелуя. Она даже зубы ещё не чистила.

– Неужели так плохо? – Серёжа легко провёл пальцами по лбу, убирая пряди рыжих волос, которые лезли Рите в глаза и в рот. – Бедненькая моя Ньюша, – прижал к себе и погладил, как ребёнка. – Давай, я тебе спинку потру, и всё пройдёт.

– Не пройдёт, – буркнула Рита и полезла в ванну, устраиваясь под струями тёплой воды.

Действительно, стало легче, особенно когда Серёжа встал рядом и стал намыливать гель прямо на Ритино тело, руками, поглаживая и нажимая на какие-то точки. Даже голова перестала болеть.

Серёжа нагнул Риту вперёд, прогнув в талии, и ухватился за бёдра, потираясь о голую попу.

– У меня эти дни, – Рита начала извиваться. – Ты же знаешь. – Она словно извинялась за всю женскую физиологию, будто сама их придумала.

– Блин, Ньюшенька, давай, я так завёлся, что мне теперь делать?.. – Голос у Серёжи был по-настоящему расстроенным.

Действительно, он завёлся, Рита это понимала, да и видно было отлично, Серёжа ведь разделся перед тем, как зайти под душ. Она вздохнула, хотела сказать, что перебьётся, потерпит. Не было у Риты настроения на оральные ласки, да и тошнота ещё не прошла до конца, к тому же не так уж она и любила это дело. Скорее терпела, не отказывать же, это глупо и как-то по-детски. Только резко вспомнила, что именно сегодня, через три часа родительское собрание по поводу предстоящей поездки на спортивную базу. Вести его будет Серёжа, он же и повезёт малышей. И там будет Юлия Павловна, ко всему прочему, она ещё и глава родительского комитета. Непременно станет крутиться рядом, подставляться, провоцировать...

Рита вздохнула, кивнула и опустила на колени.

– Только быстро, ладно? – прошептала она Серёже.

– Конечно, как скажешь, – тут же согласился и провёл головкой по губам. Рита вздохнула ещё раз и сделала всё, чтобы муж «вышел из дома с пустыми яйцами» Всё-таки, пусть небольшая, но гарантия...

Выскочила из ванной комнаты Рита первой, одёргивая на ходу коротенькую трикотажную сорочку с изображением той самой Ньюши из Смешариков, Серёжин подарок, и отправилась на кухню, нужно было успеть приготовить завтрак.

Спиной к проходу, лицом к раковине стоял мужчина и мыл грязную посуду. Рита замерла. Евсеев! Он остался у них, ночевал, а Рита и не знала... Теперь посуду моет на её кухне и наверняка думает, какая же Рита свинюшка, точно Ньюша с ночной сорочки.

Олег обернулся, нахмурил брови, оглядывая Риту с головы до ног, а она так и стояла, не в силах повернуться и уйти или поздороваться. Только густо краснела, готовая зареветь от стыда. Даже не сообразила, что в таком виде стоять перед посторонним мужчиной нехорошо. Ведь Олег всё слышал! Слышимость в их доме была отличная, а дверь в ванную Рита, точно помнила, была приоткрыта. Кухня в нескольких шагах, не услышит только глухой. Ничего особенного не случилось, уговаривала себя Рита, они с Серёжей семейная пара, и вообще, Рита не знала, что у них посторонний в доме... но...

– О, хозяйничаешь, – услышала она за спиной голос Серёжи и тут же отмерла, бросилась в спальню переодеваться. Руки тряслись, щёки горели, пульс зашкаливал. Не знала Рита, каким должен быть пульс у здорового человека, но так у неё не колотилось сердце даже на тренировках.

Но трясись, не трясись, стыдно или не стыдно, а на кухню идти нужно. Кормить завтраком мужа, гостя, самой что-нибудь проглотить. Ничего ведь не произошло! Рита в душе была с мужем, а не с соседом! Надо собраться духом и выйти.

– Рита, Ритуль, – услышала с кухни. – Ритик, мы тебя ждём! – Серёжа звал и одновременно о чём-то переговаривался с Евсеевым, иногда они смеялись.

Рита долго красилась, стояла у зеркала, и водила кисточкой по губам. Больше подкрашивать было нечего. Брови она корректировала на прошлой неделе, ресницы ламинировала и вовсе на днях. Увлажняющий крем и блеск для губ на этот раз заняли уйму времени, как и волосы. Расчесать, собрать в хвост.

– Ньюш, тебе плохо, – Серёжа вошёл в спальню и озадаченно посмотрел на Риту. – Если плохо, может, дома останешься? – посочувствовал он.

– Нормально. – Рита поджала губы. – Ты почему не сказал, что Олег у нас?

– Да как-то не подумал, что ты не помнишь... – Серёжа нахмурился. – А что такое?

– Он слышал нас, – горячо прошептала Рита.

«А ещё видел меня в ночнушке с дурачкой Ньюшей!» – это она подумала.

– Ну и что? – Серёжа пожал плечами. – Он не из полиции нравов, и мы, между прочим, женаты. Пойдём, Олег завтрак приготовил.

– Сам? – Рита удивилась.

– Сам. Он же ведь женат, так что всё делает сам, это мне повезло с тобой, а Олежек у нас птица вольная, – Серёжа заглянул в зеркало через плечо Риты. Она скользнула взглядом по отражению. Красивый он всё же, никогда Рита к этому не привыкнет. Как актёр или звезда.

Они быстро позавтракали. Олег сделал яичницу с овощами и кусочками колбасы, что нашёл в холодильнике, Рита успела помыть посуду, потом вышли из дома и прыгнули в маршрутку. Рита всё время смотрела по сторонам и держалась рукой за мужа, отворачивая лицо от Евсеева. Впрочем, он на неё тоже не очень-то смотрел. Пару раз вежливо улыбнулся, задал несколько дежурных вопросов, подал руку при выходе из микроавтобуса – Серёжа замешкался, помогая какой-то мамочке с малышом в коляске, – а в целом не замечал Риту. Может, она и накрутила себя, ничего он не слышал, вода ведь шумела – и у него, пока он мыл посуду, и в душе.

Серёжа отправился в клуб, Евсеев попрощался, договорились встретиться ещё разок до отъезда на базу, а Рита пошла домой, вернее, к родителям. Она так и держала ключ от их квартиры у себя в сумочке и приходила в любой момент, когда хотелось поболтать с папой или переждать время, как сегодня. После собрания нужно съездить в торговый центр за вещами к лету. Что-нибудь простое и недорогое, для спортивной базы.

Глава 3

Мама ожидаемо была дома, варила клубничное варенье. На столе размораживались стейки из говядины, россыпью лежали свежие овощи и зелень в упаковках. К приходу папы будет готов шикарный ужин, как и всегда.

– Ты почему такая бледная? – с порога спросила мама, даже не здороваясь. – Беременная?

– Нет. – Рита вздохнула и подумала, что время можно было переждать в кафе, несмотря на усиливающуюся боль и тошноту. – У меня месячные, первый день.

– Дорогая моя, это уже не смешно, – мама смотрела с осуждением, Рита съёжилась, как всегда, когда мама чем-то недовольна. Сейчас она раздосадована тем, что Рита не беременеет. А если узнает почему...

– Я запишу тебя к Якову Соломоновичу. – Мама поджала губы. – Этому должна быть причина! Он лучший репродуктолог города, а может, и страны, он обязательно разберётся с этим вопросом. Может, тебя давно пора лечить! Совсем не заботишься о своём здоровье. Ты вообще о чём-нибудь думаешь, дорогая моя? Почему даже об этом должна переживать мама?

– Не надо думать. – Рита вздохнула. – И записывать никуда не надо. Потом... осенью, если не получится... – Рита ещё больше вжала голову в плечи.

– Как это «не надо»?! – возмутилась мама.

Если мама решила, что надо... Но ведь этот неведомый Яков Соломонович поймёт в чём дело, по-другому быть не может, врач не мама и не муж, его не обманешь. Что тогда делать Рите? Как выдержать напор? Риту затошнило во сто крат сильнее, она рванула в сторону туалета, только успела упасть на колени, как вылетел весь завтрак. Голова заболела сильнее, живот и вовсе, казалось, разрывало.

– Ох, горе ты моё, – прокомментировала мама ситуацию, подавая полотенце в ванной. Рита умылась и почистила зубы.

– Мам, правда, не надо к врачу, мы через неделю уезжаем на базу, а там наверняка очередь, анализы...

– А вот это правильно. – Мама одобрительно кивнула. – Поезжай с мужем, всегда нужно быть начеку. Одиноких женщин много, за таким, как твой Сергей, всегда будут увиваться.

– Я лягу? – Рита вопросительно посмотрела на маму. Знала она, прекрасно знала, что вокруг её мужа выются женщины, ластятся, предлагают в открытую, откровенно намекают. Хоть Рита и была почти всегда рядом, но никакой уверенности, что Серёжа не соблазнится у неё не было. Но всё равно, почему-то хотелось услышать, что это за ней будут увиваться мужчины, а Серёже надо быть начеку...

Проснулась Рита от разговора на кухне, её комната была рядом, а дверь приоткрыта. Голос у мамы был громкий, как и у госты, маминой подружки Нелли Борисовны.

– К врачу, конечно, надо, – говорила Нелли Борисовна. – Всё-таки здоровье – дело серьёзное, пропустишь что-то, всю жизнь локти кусать будешь, но всё же я твоего напора не понимаю и не одобряю. Риточка – сама ещё ребёнок, зачем ты давишь на неё? Какая необходимость рожать в двадцать два года?

– А когда рожать, в сорок? – воскликнула мама. – И потом, что ей ещё делать?

– Жить, путешествовать, в интернете этом сидеть, на дискотеки ходить, с мужем общаться, с друзьями, чем ещё молодёжь занимается?.. Мои постарше, я уже и не помню, какими они в двадцать были, но детей точно не хотели.

– Жизнь прожигать, одним словом, – подвела черту мама. – Ох, Нелли, тебе ли не знать, сколько сил я вложила в Риту, сколько средств. Школы, занятия, репетиторы, иностранные языки, музыка, художественная школа, экскурсии. Где это всё? Как в пропасть ухнулось. Ничего не знает, не умеет, не может. Думала, хоть замуж выдам хорошо, да спать спокойно

буду. Вот, за Матвея твоего. Ей бы тогда только хорошей женой быть пришлось... а уж это-то она бы смогла, при таком-то мужчине! И что? Даже тут опростоволосилась! Я ей уже и шортики покороче на тренировку давала, а она смотрит, как бревно, ей-богу! Зато нашла себе принца, мало того, что голь перекатная, так ещё и бабы на нём гроздьями висят, каждая готова ноги раздвинуть. Разве удержит моя кулёма мужа?.. Да никогда! А с ребёнком, может, и получится что... будет погуливать, но развестись не разведётся.

– Поражаюсь я тебе, Вера. Рита у тебя умница, домашняя девочка, по мужикам не шастала, с компаниями дурными дел не имела, не курит, не пьёт, работает. Тебе каких высот нужно? Не все Софьями Ковалевскими рождаются, кто-то должен быть нормальным человеком.

– Что-то в твоей семье...

– В моей все разные, и не всеми я довольна, но указывать, а тем более давить не могу. Они всё равно сделают по-своему, а я врагом останусь. Других детей у меня не будет, внуков тоже.

– А могла бы и вмешаться! Вот, хотя бы, когда Миша женился на этой своей... Знаешь ведь, что она сделала!

– Ничего я не знаю, знать не желаю и в штаны к взрослому сыну не полезу! Сами выбрали, сами женились, сами живут. Зато и ругаются тоже сами, меня не вмешивая. И ты не вмешивай. И не вмешивайся. По-дружески тебе советую, перестань давить на Риточку. Как она у тебя вырастет, если ни в институт без твоей руки поступить не может, ни с мужем разобраться. А то, что ты в неё вложила, всё равно на пользу пошло или пойдёт ещё.

Рита быстро выскочила из дома, только и успела, что брызнуть холодной водой в лицо. Ничего нового Рита не услышала, всё это мама говорила и ей, и не один раз. Мама действительно много занималась с Ритой в детстве, в какие только кружки не отдавали её и все впустую. Слуха у Риты не оказалось, как и способностей к рисованию, языкам и математике.

Но мама не отчаивалась, она водила Риту на занятия в музеи, занималась её общим развитием, учила этикету, пропихнула её в «сильную» гимназию, где Рите было невыносимо сложно учиться, и к концу одиннадцатого класса учителя непрофильных предметов часто ставили ей тройки из жалости.

И с Матвеем как-то глупо получилось. Тогда мама сказала, что у Риты слабые мышцы спины и проблемы с крупной моторикой, к тому же, она становится привлекательной девушкой, а значит, может подвергнуться домогательствам мальчиков, и попросила сына Нелли Борисовны «заняться физической формой Риточки». Он и занялся. Это была его работа, к тому же они были знакомы с детства, так что выбор мамы был понятен.

Матвей занимался с ней несколько месяцев, потом Рита познакомилась с Серёжей и влюбилась в него, упросив Матвея назначить тренером Сергея Витальевича. Тот усмехнулся, но назначил. Они стали встречаться с Серёжей, и всё было хорошо, даже переспали, хоть Рите ещё не было восемнадцати!

А потом выяснилось, что Рите надо встречаться с Матвеем. Мама, когда узнала про Сергея, орала, как ненормальная, а потом её увезли на скорой – давление. Рита тогда сильно испугалась. Мама сказала, если она узнает, что у Риты с Серёжей было, она напишет заявление в прокуратуру. Согласие ещё доказать надо, а папа у Риты прокурор... он совсем другое может доказать. Рита испугалась и бросила Серёжу, ведь у них уже было. Мама успокоилась, и от идеи тащить Риту к врачу отказалась.

Только через год, на базе отдыха, куда мама отправила Риту с друзьями, потому что туда же поехал Матвей, она помирилась с Серёжей... Он сказал, что любит её и безбожно скучал по ней. Правда, Рита точно знала, что за это время у него были женщины, одна даже на той же базе... но ведь это не считается, Рита его тогда сама выгнала. К тому же, разве он виноват, что такой красивый?! Человек себе внешность не выбирает.

У Риты же никого не было, а кто бы у неё появился? Мама, конечно, велела ей «захомутать Матвея», но вот этого она точно делать не собиралась. Он взрослый и вообще... родной, какой-то. Это, как соблазнить родного дядю или брата. Так что она набралась смелости и сказала Матвею, мол, обольщать его не собирается, даже если этого хочет её мама. И его тоже.

Матвей долго молчал и ещё дольше смеялся, и только потом сказал: «Клянусь, мелочь ты рыжая, никогда не увлекался твоей юной и очень хорошенькой натурой», и добавил: «Ну, Верочка, ну, удумала». Рита впоследствии долго краснела, когда видела Матвея, и не понимала, как себя вести. Но тогда она просто не могла промолчать, к тому же она боялась, вдруг Матвей согласен с мамами и... Рита не смогла бы отказать, просто не смогла, это значило перечить матери. Ей совсем не хотелось романа, а тем более брака с Матвеем Розенбергом.

На самом деле Рита не была уверена, что она хочет замуж и за Серёжу. Она его любила, но замуж... никто в её окружении не выходил замуж в девятнадцать лет. Это так глупо! Не все даже соглашались на «гражданский брак», предпочитая жить с родителями или одним, наслаждаясь свободой.

Но мама была в бешенстве, когда узнала о том, что её девочка снова встречается с «этим провинциалом», хотя Серёжа вовсе не провинциал, он из города Гатчина, совсем рядом с Санкт-Петербургом. Он и колледж заканчивал в Питере, чтобы поступить в институт имени Лесгафта. А поняв, что разбить пару у неё не получится, да и мечта в виде зятя Розенберга улетучилась, мама стала настаивать на законном браке. Серёжа пожал плечами и сказал, что он не против, и Рита согласилась...

Что ей оставалось?

Глава 4

Идти было некуда, несмотря на лето и на удивление тёплую погоду. Голова всё еще болела, да и настроение испорчено окончательно. Рита решила переждать время на работе. Около входа заметила группки родителей, рядом сновали дети, в основном младшие. Подростки уже не пойдут на родительское собрание с мамами, а шестилеток одних дома, как правило, не оставляют. Значит, собрание закончилось. Рита глянула на экран телефона, действительно, она и не заметила, как пробежало почти четыре часа.

Кто-то здоровался с Ритой, кто-то пропускал мимо глаз, а кто-то попросту не знал, кто такая Маргарита Ивановна. Родители видели тренерский состав, а с методистом познакомились на обще-клубных праздниках, да и то, часто она была «та девушка». Клуб большой, а должность у Риты незаметная.

Она прошлась по первому этажу, в помещении, где проходило собрание, никого не было, только два мальчика лет десяти разносили стулья по кабинетам, из которых их принесли.

Поднялась на второй этаж, там спортивных залов почти не было, только два, и те для взрослых, которые сейчас закрыты. Кабинет директора, большая тренерская, общая комната, где проводятся собрания для всего коллектива, внизу несколько маленьких тренерских. Ещё душевые и небольшое помещение, именуемое «столовая», с микроволновой печью, кофеваркой, кулером, стратегическим запасом чая и печенья.

Серёжи нигде не было. Большая часть кабинетов была закрыта, директор, он же старший тренер Матвей Леонидович – на спортивной базе, у секретаря отгул, а попросту ей разрешили на работу не приходить, без надобности она сегодня. Тренировок нет, так что в клубе только Серёжа да те, кому срочно нужно было прийти, но такие вряд ли нашлись. Было тепло, что большая редкость в сером Петербурге, все использовали шанс насладиться летом, пусть оно и длится один день.

Рита прошлась по коридору, снова спустилась вниз, набирая на ходу мужу, длинные гудки пошли сразу, а вот трубку он не взял. Рита настойчиво звонила, обходя зал за залом, заглядывая в тренерские, пока не дошла до последней, там же хранился спортивный инвентарь и запасное обмундирование.

Как-то нехорошо стало у закрытой двери, душно, одновременно бросило в горячий пот, и ледяной холодок прошёлся по спине, скользнув в ступни. Естественно, Серёжа там, ему просто негде больше быть, в магазин он не мог выйти, клуб же открыт, а ключи у него, да и зачем ему в магазин? И, конечно, он там не один. В этом у Риты не было сомнений. Внутренне содрогаясь, Рита дёрнула на себя дверь.

Всё-таки женская интуиция – не пустой звук. Серёжа находился в тренерской кладовке действительно не один. Он посмотрел на Риту, поправил белокурые кудри, которые лезли в глаза, потому что он нагнулся над низким столиком и что-то писал на листе А4.

Напротив сидела Юлия Павловна и смотрела глазами преданного щенка, надеявшегося, что его заберут домой. И можно ли назвать эту позу «сидела», Рита так изогнуться не сможет никогда в жизни. Пятая точка Юлии Павловны была максимально откинута назад, поясница выгнута, а грудь почти полностью вывалилась из глубокого разреза ярко-голубой полупрозрачной блузы. Бюстгальтер был того же цвета, что и блуза, на тон темнее и выгодно подчёркивал объём и форму, тогда как Рита не могла похвастаться ни тем, ни другим.

– Маргарита Ивановна, – Юлия Павловна улыбнулась, сверкнув зубами. – Здравствуйте. А что вы здесь делаете?

– Мужа ищу. Своего, – Рита всё-таки не сдержалась и повысила голос, на приветливую улыбку не хватило выдержки.

– Ритуль, садись. Привет! – очнулся Серёжа и чмокнул её в висок, когда Рита плюхнулась рядом, в кривоватое, но широкое кресло. – На чём мы остановились? – Он обратился к Юлии Павловне, та поёрзала, облизала губы и посмотрела на собеседника с кривой улыбкой.

– О, – якобы очнувшись от своих мыслей она. – Четыре упаковки воды, по пол-литра.

– Угу, – как филин ответил Серёжа и поставил галочку напротив соответствующего пункта в своём листе.

Потом они продолжили. Рита смотрела, как Серёжа время от времени поглядывает на Юлию Павловну, иногда улыбается ей, а Юлия Павловна растекается. Казалось, ещё немного и она выпростается из своего голубого одеяния и предстанет перед тренером своего сына обнажённой, аки богиня. Рита с трудом сдерживалась, чтобы не вцепиться в волосы этой белокурой гетере. У неё начала дёргаться нога, а настроение, и без того плохое, ухнуло куда-то в минусовые отметки. Хотелось орать, визжать, плакать.

– Хорошо, Юлия Павловна, думаю, с остальным вы разберётесь сами, – Серёжа встал, тем самым давая понять, что разговор закончен.

– Мне прийти упаковывать... это? – Она показала рукой на огромные сумки, сваленные в углу, и инвентарь, который каждая группа брала с собой. База была оборудована, но кое-что всё равно приходилось везти, да и лишним точно не будет. – У меня есть свободное время, – с готовностью кивнула она и заглянула в глаза Серёжи, нагло игнорируя присутствие Риты. Словно та тень или даже прозрачная настолько, что и тени-то не видно.

– Спасибо, мы справимся, – с улыбкой ответил Серёжа и открыл дверь, явно выпроваживая гостью.

Юлия Павловна прошествовала мимо, кинув вежливое «до свидания» Маргарите Ивановне, выводя восьмёрки бёдрами..

– Я позвоню! – Она обернулась и глянула на Серёжу, Рита чуть не взорвалась. – Когда удобней?

– Не надо, я сам, если будет необходимо, мы всё обсудили.

– А если будут вопросы? – настаивала Юлия Павловна.

– Если будут – звоните, – согласился Серёжа, попрощался и закрыл дверь, смотря на Риту.

Та считала до десяти и обратно. Она уже достаточно взрослая, чтобы не устраивать безобразных сцен, достаточно умная, чтобы понимать, что её муж – лакомый кусок для таких вот «Юлей», достаточно верит своему мужу...

– Что это значит? – Рита уставилась на Серёжу. – Что вы тут делали?

– Разобрали инвентарь, и заодно согласовали список необходимых вещей на смену.

– А сам ты справиться не мог? Парней старших позвать, Илью, Максима Семёновича?

– Мог, конечно, я сам и пошёл, а тут она, со списком этим, не выгонять же... – Серёжа развёл руки.

– Сама пришла, отлично. – Рита фыркнула.

– Сама, – кивнул Серёжа. – Нюша, перестань. Ты всё видела. Она сидела там, я здесь, мы сверяли список, это всё, что было.

– То есть другого места не найти, чтобы «сверить список»?! – Рита почти плакала, слёзы стояли близко-близко, перекачивались, обжигали, пока не побежали дорожками по щекам.

– Нюшенька, я же не маленький мальчик, чтобы вскакивать и бежать на открытую местность, если ко мне женщина подошла, мы поговорили и разошлись, перестань, глупенькая. Я же только тебя люблю.

– Почему вообще она с этим списком носится?! Других родительниц нет?! – Рита едва не топала ногами от возмущения и обиды. Серёжа женатый человек, почему никто этого не видит, не считается с этим?! Рита для всех пустое место. Права мама, никогда ей не удержать мужа.

– Потому что она едет с нами, – просто ответил Серёжа. – Она родительский комитет и сопровождение.

– Что? – Рита отошла на пару шагов, потом ещё на пару и ещё на несколько, лихорадочно встряхивала руками, чувствуя, как краснеют щёки, шея покрывается пятнами и неприятно зудит, боль в животе усиливается, к горлу подкатывает тошнота.

– Ньюша, – Серёжа мгновенно подлетел к Рите. – Да ты что, глупая. Я не звал её, она вызвалась, ты ведь знаешь, что желающих не найти, а тут сама хочет поехать. К тому же медик, представляешь, какая удача?! Юлия Павловна педиатр! Нам даже для сопровождения врача искать не нужно, а он обязателен для детских организованных групп. Кому я это рассказываю, ты сама знаешь. У неё Лёшка проблемный, часто болеющий, вот она и едет с ним, социальная адаптация ребёнку нужна, но страшно, что заболит. Так что со всех сторон отлично, что Юлия Павловна едет с нами на всю смену.

Серёжа гладил Риту по волосам и рассказывал, какое везение, что такая прекрасная Юлия Павловна, целый педиатр, составит компанию Сергею Витальевичу летом... А Рита слушала и боролась с тошнотой, пока та не одержала победу. Рита схватилась за рот двумя руками и рванула к уборным, по пути врезаясь в кого-то.

Её снова вывернуло, хотя уже было нечем, спазмы подступали и подступали, Рита ревела и никак не могла остановиться. Не могла перестать думать о правоте мамы. Надо же, какая она уродилась. Мама у Риты настоящая красавица, статная, высокая, с гривой рыжих волос, а папа высокий и очень, очень умный. Он знает всё на свете, и на работе его ценят, уважают, в городе знают его имя.

А у Риты ни красоты маминой, ни ума папиного, и мужа уводят прямо из-под носа. Рите и противопоставить нечего этой Юлии Павловне. Купи она хоть десять таких блузок и лифчиков, ничего от этого не изменится! Надо было слушать маму и выходить замуж за Матвея, правда, что толку? Это Матвей своей жене не изменяет, а ей, Рите, точно бы стал... Какая разница...

И Рита снова залилась слезами, пока её не поднял с кафеля Серёжа и не умыл холодной водой.

– Ритуль, ты бы оставалась в такие дни дома. – Он сочувственно кивал. – Всегда ведь плохо, истерика вон снова. Пойдём, хорошая моя, я там чай горячий сделал. – Он накиннул на плечи Риты свою флисовую кофту с эмблемой клуба и повёл на второй этаж, в «столовую».

Глава 5

А там уже сидел Евсеев. Рита замерла. Застыла. Вспомнив своё лицо в зеркале пару минут назад. Красные пятна не сошли, кончик носа и вовсе бордовый, губы припухли.

– Садись. – Олег быстро поднялся со стула, Серёжа усадил Риту и закутал как следует в кофту, жестом фокусника достал тёплые Ритины носочки, белые, пушистые как кролик, и нырнул вниз, надевая на ноги жены.

– Вот, сейчас будет легче. Выпей, – Серёжа подтолкнул кружку с горячим чаем к Рите. – Еле нашёл твою кружку, с шарпейчиками, любимую.

Он улыбнулся, Рита вздохнула.

На Олега Евсеева она старалась не смотреть. Мало ей того, что было с утра, да и накануне вечером уснула пьяной, так ещё и это... Слёзы набегали на глаза, она силилась не плакать, разглядывала шарпейчиков на кружке, они все были разные. Кто-то ел, кто-то спал, кто-то сторожил косточку...

Когда Серёжа вышел на минуточку, Олег вдруг подал голос. Рита аж вздрогнула и посмотрела на него внимательно, хоть это и стоило сил.

Он совсем не изменился, хотя нет, повзрослел. И короче подстригся. И шрам у глаза появился, не было его.

– Альгоменореей страдают многие женщины, тебе нечего стыдиться, – сказал Олег.

Ритка распахнула глаза и ещё больше покраснела. Но в то же время, хорошо, что Серёжа дал такое объяснение состоянию жены, тем более, это почти правда. И устраивает Риту намного больше, чем то, что она пустое место для всех, особенно женщин, таких как эта Юлия Павловна...

– Да, – пробормотала Рита и снова уставилась в кружку. Сверху плавал листочек мяты и лимонная цедра. Она смотрела на тёмный напиток, а Олег смотрел на неё, она точно это знала, ощущала всем телом, которое сковало что-то, заставляло где-то там, глубоко внутри трястись.

– Ритик, тебе лучше? – спросил Серёжа, когда вернулся в столовую, размахивая телефоном. – Еле нашёл, поставил на беззвучку, когда было собрание, потом в зале на подоконнике бросил. Олух, блин! Как ещё не украли.

– Все свои, – пробормотала Рита.

– Тоже верно, – кивнул Серёжа. – Олежек тебе говорил своё предложение?

– Какое? – Рита вскинулась и посмотрела на Олега, борясь с потребностью закрыться, закопаться в мягкий флис мужниной кофты.

– Хочу в гости вас пригласить. – Олег улыбнулся, и Рита вздрогнула отчего-то.

– А где ты остановился? – Рита только сейчас подумала, что своей квартиры в Питере у Олега не было, во всяком случае, Рита о ней не слышала.

– В Астерии.

– Астории? – с удивлением переспросила Рита. Ого!

– Астерии, это на Фонтанке, – с улыбкой ответил Олег и, если бы Рита не была замужем, то сказала бы, что с красивой улыбкой. – Но я хотел вас позвать к себе на малую родину. Ульяновск, знаешь такой город? – Он смотрел на Риту и продолжал улыбаться.

– Да, конечно... слышала...

– Вот, от него ещё километров семьдесят. Там хорошо, пруд прямо за домом, лес.

– Это же далеко, а нам на базу надо собираться.

– Ритуль, на базу нам через неделю, а там снова работа. Давай, а? – Серёжа жалобно посмотрел на Риту. Они и правда никуда не выезжали, Серёжа всё время с детьми, а Рита постоянно с мужем... На отдых, хотя бы в Турции, им не удаётся накопить, всё время что-

то происходит, куда срочно нужны деньги. Так ведь никуда никогда и не съездят, ничего не увидят.

– А твои родители не будут против? – Рита нахмурилась.

Олег давно не был на родине, столько же не видел родителей – наверняка им хочется побыть наедине с сыном, а не гостей незваных встречать. Нехорошо это как-то, невежливо. Рита не могла себе представить, чтобы позвала в гости к маме свою подружку. Даже когда она жила дома, подобные вещи строго регламентировались, и уж точно нельзя было приглашать подружку, если мама не знала её родителей и не одобряла дружбу. Впрочем, таких подружек у Риты и не было.

– Нет, – засмеялся Олег. – Там так много народа, что никто и не заметит ещё двоих.

– Как это?

– А я из многодетной семьи!

– Вас трое? – Рита с удивлением посмотрела на Олега. Надо же, она не знала, что у Олега есть братья или сёстры.

– Одиннадцать на самом деле.

– Как это? – Рита приоткрыла рот от удивления. Одиннадцать детей! Одиннадцать! Такого не бывает! Ужас какой... У Риты мурашки выступили на спине, вместе с холодным потом.

– Пять родных и шесть приёмных. А, восемь приёмных, двоих я ещё не видел просто, – засмеялся Олег. – Только на фотографиях и видео. Итого выходит тринадцать, – он подмигнул Рите и продолжил: – Старшие кто где, так что я даже не знаю, сколько сейчас нас там будет, Евсеевых.

– С ума сойти... – пробормотала Рита.

– Клёво! – довольно улыбался Серёжа. – Ничего себе, какая большая семья, я почему-то думал, что вас четверо. У тебя мама прямо молоток, скажу я тебе.

– Четверо, потому что старшие сюда приезжали, – ответил Олег.

Они продолжали и продолжали говорить с Серёжей, а Рита всё никак не могла поверить, что где-то на просторах России живёт женщина, у которой одиннадцать детей, «нет, выходит уже тринадцать». И чем больше об этом Рита думала, тем хуже ей становилось. А может, это альгоменорея?

Позже они купили билеты на самолёт, в эконом-класс. К удивлению Риты, Евсеев взял себе такой же, хотя наверняка деньги у него были. Рита собрала большой чемодан, и встретились они с Евсеевым только в аэропорту, за два часа до отлёта.

Глава 6

Посадка была, что называется, мягкой, полёт прошёл без происшествий. Рита наслаждалась тёплой погодой, по-настоящему летней. Прилетели глубокой ночью. Не самое удачное время, но выбора авиакомпаний и рейсов не было. Один раз в сутки, через день.

Рита с интересом смотрела по сторонам. Она любила бывать в новых местах, независимо от статуса, погодных или климатических условий. Одинаковое чувство вызывал в ней и аэропорт Хельсинки – Вантаа, и старые железнодорожные вокзалы по пути следования пригородной электрички.

Серёжа с Олегом вышли на улицу, оставив Риту приглядывать за сумками, Олега должен был встретить старший брат, но он так и не появился, а телефон был недоступен. Рита не переживала, они не на Северный полюс прилетели, есть такси, интернет, гостиницы, кафе, не пропадут. Да и Олег не очень-то расстроился, лишь опасался разминуться с родственником.

Рита оглядывала заходящих мужчин и пыталась угадать, кто же из них мог бы быть старшим братом Олега Евсеева. Какой он? Такой же светловолосый, с открытой улыбкой и внимательным взглядом? Олег смотрел на окружающий мир, будто читал серьёзную книгу и пытался не только запомнить, что там написано, но и проанализировать, понять. Так же он иногда смотрел на Риту, благо нечасто, наверное, когда случайно попадала в фокус его взгляда. Даже стало интересно, понравится ли она этому неведомому старшему брату или, например, маме Евсеевых?

Вряд ли. Для мужчины Рита слишком простенькая, и тренировочные штаны с резинками у щиколоток вкупе с кроссовками «нюн беланс» не добавляли изящества. Мама всегда говорила, что Рите, если уж ей так хочется надеть что-нибудь спортивное, надо останавливать выбор на лосинах. Ноги у Риты всё-таки стройные, хоть и коротковатые. А спортивные брюки мало того, что скрывают ноги, так ещё и уменьшают без того не запредельную длину. Серёжа отнёс опасения Риты, когда она долго смотрела на себя в примерочной, понимая, что такой огромной скидки может больше и не быть, да и удобно.

– Тебе нравятся? – сказал он. – Берём.

И всё. Никаких разговоров о длине ног.

Всему виной спонтанное решение и перелёт, подумала Рита. Почему она должна не понравиться этому брату, всем остальным братьям и сёстрам, маме, папе, другим родственникам. А если и не понравится, какое значение имеет для Риты мнение посторонних людей? Как люди могут не беспокоиться об этом? Как у них получается? Рита всегда волновалась, что о ней подумают, опасалась сделать что-нибудь не то, обронить неловкое слово. Конечно, это когда не злилась...

– А вот и Маргарита. Рита, – услышала она голос Олега, подняла голову и тут же встала. Задумавшись, не заметила, как подошли ребята с высоким мужчиной, абсолютно не похожим на Евсеева. Совсем. Он, мало того, что был огромным, ещё и чернобровым, кареглазым, с копной кудрявых темных волос. Похож на цыгана.

– Отлично! – пробасил мужчина. – Чёрт, как я рад! – Рита испытала желание снова сесть на кресло, а лучше за него, таким мужчиной был здоровенным. Как Дед Мороз! Один в один, такой же масштабный, с зычным, раскатистым голосом. Рита вдруг почувствовала себя маленькой испуганной девочкой, как в детстве, когда её отвезли на родину Деда Мороза в Великий Устюг. Тогда она испугалась здоровенного мужчины, сидящего на высоком троне, он не был похож на доброго волшебника.

– С кем бы ты Рита-Маргарита ни была, я рад тебя видеть! – Здоровяк протянул руку, захватив её ладошку в свою ладонь и истово потряс, Рите показалось, что её кисть сейчас

оторвут. – Я, как увидел Олега нашего с этим красавцем, аж потом покрылся. Всё, думаю, нахватался в ихних Америках толерантности!

Олег стоял за спиной брата и покатывался со смеха, рядом веселился Серёжа. Хотя ничего смешного Рита не видела. Люди все разные! И выглядят по-разному, а уж судить о сексуальной ориентации человека по его внешнему виду...

– Это мой муж, Серёжа, – проговорила Рита.

– Очень, очень! – Здоровяк развернулся спиной к Рите и поприветствовал Сергея рукопожатием. – Извини, мужик, не сердчай, я не со зла.

Он тряс и тряс руку Серёжи, будто пытался её выжать. В конце концов, явно удовлетворившись результатом, здоровяк обратил внимание на родственника, захватывая его в крепкие, медвежьи объятия, со словами: «Вырос-то как, здоровый стал, того и гляди меня перегонишь! Чем тебя там, в ихних Америках, кормят только?».

Вряд ли, Олег перегонит брата, тот был выше почти на голову, в плечах и вовсе не в обхват, хотя Евсеева Олега нельзя было назвать мелким или худосочным. Рост у Евсеева был не меньше метра восьмидесяти, именно такой был у Серёжи, а Олег ему не уступал. Но в плечах смотрелся шире, или так казалось из-за того, что Олег профессионально занимался боями, а Серёжа был детским тренером и последний раз выступал лет пять назад, хотя за формой следил.

– Борис, мой старший брат... – Олегу всё-таки удалось представить встречающего.

Тем временем Борис с лёгкостью подхватил два увесистых чемодана, закинул спортивную сумку через плечо и двинулся в сторону выхода.

УАЗ «Патриот», не новый, выдавший виды, стоял на стоянке и возвышался над легковушками, снисходительно поглядывая на окружающий мир битой фарой и ободраным бампером.

– Прошу. – Борис открыл переднюю дверь машины перед Ритой, галантным, по его мнению, жестом.

Рита замерла. Откуда был в Рите страх перед незнакомыми водителями, она не знала, относительно спокойно она ездила лишь с несколькими людьми, и Борис точно не входил в их число.

– Прыгай. – Олег открыл заднюю дверь и показал глазами Рите, чтобы та забиралась на сиденье за местом водителя. По статистике оно считается самым безопасным. Рите стало немного спокойней. Конечно, она ругала себя за необоснованные страхи и глупости, которые лезли в голову, но сидеть рядом с Борисом ей было бы некомфортно.

– Прости. – Борис выруливал со стоянки и одновременно говорил с Олегом. – Заснул в машине, двое суток почти не спал, а тут тишина такая, благодать! Вот меня и сморило. – Видимо, взлетающие и садящиеся каждые пятнадцать минут самолёты не мешали молодёжному сну. – Любана-то родила вчера! Ты ведь и не знаешь! Ой, что дома творится, хоть в гараже ночуй. Вера как с цепи сорвалась, намывает, надраивает. Не помню, чтоб она так своим детям намывала.

– А ты хочешь, чтобы она и рожала, и убиралась, – засмеялся Олег. – Кого родила-то?

– Пацан! Внук, стало быть, – загоготал Борис.

Рита посмотрела на Бориса с нескрываемым удивлением, сколько ему лет? Он никак не похож на деда... Да ему и сорока нет!

– Рано, конечно, – произнёс Олег после паузы. – Сколько Любе? Семнадцать?

– Шестнадцать исполнилось зимой, – махнул рукой Борис. – Рано. Думал, в институт поступит, а она... но что теперь, зато внук!

– И что? Ничего сделать было нельзя? – тихо проговорил Олег.

– А что сделаешь? – ухмыльнулся новоявленный дед. – Признаться, был грех, хотели мы с Верой отправить её на аборт... – Борис почесал в затылке. – В центр ездили договариваться, чтобы аккуратней там... всё-таки рожать ещё. А потом посидели, подумали, да что мы,

нелюди какие, ребёнка не поднимем? Своих четверо, считай, пятый будет, и разница в возрасте небольшая. Удобная. Пускай рождает, – махнул он рукой и улыбнулся довольным.

– О предохранении говорить с дочерью не пробовал? Про презервативы рассказать? – Олег уставился на брата, тот засмеялся в ответ.

– Презервативы? Да ты парень совсем от жизни нашей отвык. Посмотрел я тут, сколько эти презервативы стоят. Сто восемьдесят шесть рублей три штуки. Три! А что такое три раза? Это ж так, для разогрева только, даже мне, если выпасться, и Верка не против. А она против редко бывает, только подавай в духовку! А в ихнем-то возрасте и подавно! Вот сказала бы она прямо, Вера ей бы спираль вставила или ещё что, чтоб недорого и не вредно, стало быть.

Глаза у Риты расширились. Она прекрасно понимала, о чём шла речь, не маленькая уже, но слушать всё равно было неловко. Встретилась взглядом с Олегом, в зеркале заднего вида. Вдруг увидела его глаза, поняв, какого они цвета. Серые. Сейчас тёмно-серые, а на солнечном свете наверняка голубые или синие. У Серёжи глаза ярко-синие, и никогда не меняют оттенок, всегда одинаково красивые глаза. Рита вспыхнула, но взгляд почему-то не отвела, вцепилась руками в край сиденья и боялась вздохнуть – получится слишком... слишком.

– Борь. – Олег отвёл глаза и посмотрел на брата, выразительно поморщился, мельком скосив взгляд на заднее сиденье.

– Ох, едрёна кофемолка! Забылся! Прошу извинения, Рита-Маргарита, – виновато проговорил Борь.

Потом обсуждали каких-то родственников, детей, племянников, соседей, здоровье домашнего скота, урожай, Рита не вслушивалась, а позже и вовсе задремала, уткнувшись Серёже подмышку. Он прижал её сильнее, так почти не чувствовалось, как несчастный «Патриот» подпрыгивает по грунтовой дороге через лес, и Риту не укачало.

Когда внедорожник остановился посередине сельской улицы, начало светать, и Рите было всё видно. Широкую дорогу, несколько больших домов из жёлтого кирпича с двух сторон, прикрытых высокими заборами, синий трактор у калитки левого дома, длинный прицеп у правого, а дальше виднелись не только кирпичные дома, но и бревенчатые, старые, с резными воротами. Такие Рита видела только в кино, а уж ворота и подавно.

– Ритуль, ты выйди первой, а? – Серёжа говорил тихо, улыбался, но как-то через силу. – Пусть тебя увидят сначала, надоело объясняться, что не гей, – Он отвёл глаза. – Давай, я всё же подстригу волосы, а?

– С ума сошёл? – проговорила Рита в полголоса. – Из-за каких-то гомофобов? К тому же ты не гей, и мне твои волосы нравятся!

– Ладно, – Серёжа вздохнул. – Только ты первая иди.

– Хорошо. – Рита потянулась за поцелуем к мужу и он, конечно же, не отказал. Жаль, что нельзя подольше задержаться в этом УАЗе.

Глава 7

Рита вконец запуталась, кто кому кем приходится в семействе Евсеевых, тем более были там не только Евсеевы, но и Антопченко, Мироновы, Углиновы... Выходило, что вся деревня так или иначе считалась родственниками.

Маме Олега, Марии, так она представилась, на вид было не больше пятидесяти лет, а то и меньше. Тридцатипятилетний Борис был первым приёмным ребёнком в их семье. Когда-то недалеко от села, где жили Евсеевы, был детский дом, оттуда и сбежал Боря. Несколько раз Мария заставляла его спать под трактором мужа, гоняла, больше от страха, что муж не заметит парня в высокой траве и переедет, возьмёт грех на душу. Потом привела в дом, накормила, Боря осмотрелся и по-хозяйски наколот дров для бани. К учебному году Мария с мужем собрали все нужные документы и забрали Бориса к себе. Много было разговоров, споров, даже осуждений односельчан. А потом всё стихло, Боря стал своим, как для Евсеевых, так и для соседей.

Еще две сестры, Анжела и Ангелина жили в городе, учились и работали, к родителям приезжали редко. Обещали вырваться, как узнали, что Олег прилетел. И ещё один брат, Егор, погодок Олега, старший. Егор жил по соседству с семьёй Бориса, женился на однокласснице Олега, какой-то Лизе, и недавно у них родился второй ребёнок.

А младший брат, тот, что поступил в институт, аж в Москву, приехать не смог, устроился на работу, на поезде долго, а на самолёте дорого. Олег пообещал матери заехать к нему, заодно посмотреть, «что там и как». Две сестрички – восьмиклассница и семиклассница, – находились в лагере отдыха, их должен был забрать всё тот же Борис, чтобы увиделись с братом, когда ещё получится. Остальные были совсем маленькими. Вот только кто родной, кто приёмный, кто сын, кто внук, а кто соседский ребёнок, Рита не могла запомнить.

Ребят было много. Очень много! Несмотря на то, что Рита работала с детьми, постоянно имела с ними дело, такое количество её откровенно пугало. Одна мысль, что это не чьи-то там дети, не работа, уйдя с которой, ты окажешься в тишине собственной квартиры, а родные, и они всегда будут рядом, днём и ночью, приводила Риту в ужас.

Они прожили уже три дня у Евсеевых, а детей всё прибавлялось и прибавлялось. Они словно размножались почкованием. Или делились, как агент Смит из «Матрицы». Кого-то привезли на выходные, кого-то на лето, кто-то вернулся из летнего лагеря. Как из небольшого количества дошколят за три дня их число увеличилось до одиннадцати, Рита не понимала. У неё кружилась голова от нескончаемых криков.

Нет, они вовсе не плакали, а если и плакали, то не бежали к мамам, бабушкам, а разбились сами. К ужасу Риты, она наблюдала, как пятилетней Оле дворовый кот ободрал руки и ноги одновременно, а семилетний брат Марат густо залил раны зелёной и «перебинтовал», как смог. В итоге все, кто был в зоне доступа, были измазаны, включая несчастного кота, а зелёные бинты валялись по двору, как флаги многодетности.

А вот Серёжу кутерьма с детьми не пугала, напротив, воодушевляла. Уж такой он, найдет общий язык со всяким ребёнком, любого пола и возраста. В отличие от Риты, он запомнил имена всех детей в доме Евсеевых, где их поселили в отдельной комнате, небольшой, но очень уютной, с окнами на лес, самый настоящий, густой. Так же он знал, кто кому кем приходится, по какой линии, даже вкусы и предпочтения каждого ребёнка. Не говоря уж о том, что мгновенно организовывал игры и сам откровенно наслаждался происходящим. Раньше Рита не замечала в Серёже такой тяги к малышам... Серёжа всегда хорошо ладил с детьми, это была его работа. Но сейчас ведь работать не нужно.

Никакой особенной встречи в день приезда Олега не было. Родственники как занимались своими повседневными делами, так и продолжили заниматься. Мария с утра раздавала распо-

ряжения подрастающему поколению, кто-то должен был убратся, кто-то прополоть грядки с луком, кто-то собрать огурцы, а то к вечеру «спортятся», кому-то нужно было нарвать травы и дать кроликам или курам. Кто-то кормил индеек, гусей, уток...

У Риты голова шла кругом только от перечисления всего, что надо сделать и за чем проследить. А ведь всю семью нужно ещё накормить! Как можно не сойти с ума даже просто в такой обстановке, про ответственность за всё семейство Рита боялась даже думать. Что говорить, она опасалась завести и котёнка, а здесь...

Праздник назначили на вечер пятницы. Как раз должны были выписать Любу с новорожденным сыном, ему и имя уже дали – Павлик. Две сестры приедут из города, и Борису удобно забрать средних из лагеря отдыха, заодно и сына захватит, он в том же лагере отдыхал.

С Олегом Рита почти не общалась, он много проводил времени с семьёй, заходили друзья детства, подолгу разговаривали, приглашали в гости, кому-то он обещал зайти, а кому-то нет, ссылаясь на нехватку времени.

Отлично ладил он с Серёжей, а Риту будто избегал. И она его тоже. Почему? Не смогла бы ответить. А если бы ответила, устыдилась своих мыслей! Просто наваждение. Глупость! Олег Евсеев привлекательный парень, к тому же – звезда мирового уровня, пусть и в узких кругах любителей ММА, а вдруг кормит уток, убирает в курятнике или предлагает Рите попробовать сладкий зелёный горошек в стручках, садится близко настолько, что Рита ногой чувствует тепло ноги Олега. Просто это странно, вот и приходит в голову разная ерунда.

В пятницу, с самого утра была суета. Все носились с утроенной скоростью, несколько раз прибежала всклокоченная Вера, новоиспечённая бабушка, и советовалась с «мам Машей». Даже самые маленькие члены семьи вносили свой вклад в общее дело, наводя порядок в игровой комнате, дворе и своих спальнях. Порядок этот, правда, ими же и нарушался, но каждого «трудящегося» от двух до двенадцати лет не забывал нахваливать любой мимо проходящий взрослый.

Рита почему-то вспомнила, что ей никогда не удавалось убратся хорошо или почистить картошку так, как устроило бы маму. В итоге Риту отправляли заниматься чем-нибудь «полезным», а мама, вздыхая, переделывала всё, к чему прикасались руки маленькой Риты. А здесь – притащил малыш игрушки в центр комнаты: «Молодец!». Старался же! Вырезал на шторах дырки, утверждая, что это ромашки: «Умница! Красиво!» Но ножницы надо убрать подальше.

Рита заглянула на кухню, это было самое большое и светлое помещение в доме. Дом был просторный, без особенных изысков, без балконов, веранд, лоджий, зато двухэтажный, с множеством комнат, небольшим спортзалом, игровой и «гостиной» – большой комнатой, где к вечеру будет накрыт праздничный стол. Сразу два события в семье Евсеевых. Приезд Олега и рождения Павла.

– Вам помочь? – поинтересовалась Рита у Марии. Она, конечно, не умела готовить в промышленных масштабах, но безрукой точно не была. Да и неудобно как-то слоняться по дому, когда Серёжа мужественно взял на себя младшее поколение Евсеевых, захватив по пути соседских детей, и теперь вся эта компания занята командной игрой, а не снуёт под ногами возбуждённых взрослых.

– Отдыхай, – проговорила Мария. – Напашешься ещё, на твой век хватит.

– Но... – Рита растерялась. Настаивать она не умела, инициативу проявлять тоже, но в то же время чувствовала себя неуютно, когда все трудятся, а она без дела.

– Яйца вон порежь, – вставила Анжела, одна из сестёр, которые учатся и работают в городе. – Фаршировать будем.

– Хорошо. Эти? – уточнила Рита, взяла нож и принялась за работу.

В итоге подняла голову, когда большое блюдо было уложено фаршированными яйцами и красиво украшено. Одно время Рита увлекалась карвингом, уж очень ей хотелось удивлять мужа кулинарными изысками, и могла из обычной редиски вырезать хоть цветок, хоть сову.

– Господи! Красота-то какая! – воскликнула Мария. – Это огурец? А лебеди, лебеди какие! А цыплята! Теперь Антошка точно хоть одно яйцо, но съест. Как не съесть такого цыплёнка? – Рита растерялась, вроде восхищаются, но вдруг Антошке нельзя яйца, а Рита своими художествами спровоцирует ребёнка. Мария не заметила растерянности гостыи, видимо, хвалила от чистого сердца, как часом назад самого младшего за вынесенный из комнаты горшок.

– Ангелина, – обратилась Мария ко второй дочери, той, что приехала с Анжелой. – Вот бы мне такую невестку, а!

Рита думала, что сёстры-двойняшки приёмные, уж очень рыжими они были, огненными, с россыпью веснушек по лицу, рукам, всему, что было видно из-под одежды. Мария была светло-русой, как и её муж – отец Олега. Остальные дети тоже были русыми, кто-то темнее, кто-то светлее, выделялись только рыжие сёстры и Борис.

– А у тебя невесток мало, можно подумать, – отозвалась Ангелина. – Одна Вера пятерых стоит.

– Да я про Олежку, – махнула рукой Мария. – Что ж он всё как перст. Один да один.

– Кого он найдёт, в Америке-то? – ответила Ангелина.

– А в Америке не люди что ли живут? – всколыхнулась Мария. – Все одинаковые, что у нас, что у них. Только кажется, что мы отличаемся, а все одного хотят. Чтобы дети не болели, мужья не гуляли, да денег... каких-никаких.

– Да не женится он никогда, – вклинилась Анжела. Она стояла у дверей и грызла молодую морковку, зелёные стебли болтались, как маятник. – Он по Лизке сохнет. – И с воодушевлением откусила кусочек, с громким хрустом прожевала.

– Лизка-то тут причём? – Мария подняла взгляд на дочь. – Что ты выдумываешь. Лизка уже второго Егору родила, пляшет он вокруг неё, как каруселька вокруг оси.

– И что? – пожала плечами Анжела. – Вспомни, какая любовь была! А она взяла и за его родного брата замуж вышла. Он потому и не приезжает домой, а если приезжает, то вон, с друзьями, – она кивнула в сторону Риты.

– Любовь... какая любовь, после девятого класса уехал, любовь, – недовольно пробурчала Мария.

– А на свадьбу приезжал и напился! – настаивала на своём Анжела.

– Молчи, дурёха, – кинула в сердцах полотенце Мария. – Намелешь больше пуда, а людям жить.

Глава 8

Спустя время стол был накрыт, буквально не хватало места для посуды и приборов, правила этикета если и соблюдались, то условно. «Сюда тарелку с утятами поставь, если малая Татьяна не поест, даст всем дрозда, а с утятами она всегда ест» или «тут глубокую поставь, для бабушки». Что-то похожее Рита видела в общежитии на одной-единственной совместной пьянке с однокурсниками, куда она сходила за все годы студенчества. Там тоже каждый ел из посуды, которую принёс с собой или из какой досталось, никто не смотрел на правила, а только на удобство.

В доме родителей Рита научилась пользоваться приборами раньше, чем читать и даже как следует говорить.

Рядом был накрыт ещё один стол, для детей, чтобы не толкались среди взрослых и не вникали в разговоры. После еды их планировали отправить играть на улицу.

Появлялись гости один за другим, многих Рита узнавала, а кого-то видела первый раз. Она стояла у стенки и сторонилась людей, желая только одного – слиться с обстановкой. Несмотря на огромную и разномастную компанию, всё внимание было направлено на Олега, который стоял у подоконника, время от времени приветливо здороваясь с пришедшими, и на Риту с Серёжей. Но мужу дела не было до неудобства Риты, он разбирался с какой-то неразрешимой проблемой девочки Евы, дочери Бориса и Веры.

Новые лица в привычном пейзаже вызвали активный, временами нездоровый интерес. К Рите подходили незнакомые или малознакомые люди и задавали вопросы, на которые Рита не знала, как реагировать. Хотелось одного – вспомнить все корни русского мата, но Рита была слишком хорошо воспитана, она изо всех сил старалась не сорваться и не наделать глупостей, о которых потом будет жалеть. К тому же это была семья Олега... Почему это имело такое огромное значение, Рита старалась не думать.

– Твой мужик там с дитём тетешкается? – спросила какая-то женщина. На вид ей было между сорока и пятьюдесятью годами, точнее Рита не смогла бы определить. Невысокая, излишне полная, белобрысая, из-за редких и светлых волос женщина смотрелась почти лысой. Смотрела она с живым интересом: – У вас сколько ребятишек?

– Мой... муж. – Рита не смогла сказать «мужик» по отношению к Серёже, что-то в этом слове было отталкивающее. – Детей у нас нет.

– А чего так? Яловая? Оно и видно, – протянула незнакомка и осмотрела Риту от макушки до пяток.

Рита не нашла слов, чтобы ответить. «Яловая»? Серьёзно? Её сравнили с бесплодным животным, потому что у неё нет детей в двадцать два года?! Что в голове от этой женщины?! Все сошли с ума? Ей всего лишь двадцать два! Она не знает, какую юбку завтра надеть, не уверена, что образование, которое получила, ей так уж нужно. Рита во всем сомневается, она даже не знает, любит ли она бисквит или слоёные коржи. И при этом, кто-то считает, что она непременно должна родить, и лучше не один раз.

Двадцать первый век! Рита точно знала: детей она не хочет, и это нормально! Вот рожать в шестнадцать, потому что презервативы стоят сто восемьдесят шесть рублей за три штуки – это не нормально.

– Будь я моложе, родила бы от тваво мужика, – продолжила, как ни в чём не бывало, тетка. – Он вон как детей тетешкает, от такого только и рожать! – Она попросту не замечала ошарашенного взгляда Риты. – Вон дочка моя, видишь, – баба взмахнула рукой, показывая пальцем на невысокую, пухленькую блондиночку, лет восемнадцати от силы, похожую на толстенный одуванчик из-за светлых, тонких волос, завитых мелкими кудряшками. – Пусть бы она родила, раз ты калечная.

– Что-что? – Рита решила, что ей послышалось. Не может человек в здравом уме говорить подобные вещи! Такого просто не бывает!

– А что? – подбоченилась белобрысая толстуха. – Чего генофонду пропадать? Мужик красавец, от такого рожать и рожать! А уж как он с ребятишками волохается, понятно, что своего дитя не бросит. А значит, так и будет рядом сидеть, как тот щенок на привязи. Ты бы подумала, девка. Он пока не особо заглядывается по сторонам-то, но ежели не родишь ему двух-трёх ребятишек – не будет он твоим. Любая раздвинет и родит. Так и знай. А хоть бы и я. А что, ежели чего – дочка воспитает, чай не бросит родного братика-то.

Женщина отошла в сторону, как ни в чём не бывало, а Рита долго приходила в себя, силясь не наорать на это жирное белобрысое чучело огородное без мозгов и сердца! Не может живой человек так рассуждать, а тем более говорить об этом вслух. Она издевалась на Ритой, ничем другим это объяснить невозможно!

Раздался шум, в двери вошла девушка, если не девочка, неся впереди себя, на вытянутых руках, кулёк с голубым бантом. Видимо, это была та самая счастливая мать, Люба, а в кулёке посапывал Павел. У Любы были огромные карие глаза на худеньком личике. Волосы собраны в аккуратную косу, как у школьницы, впрочем, по возрасту этой девочке с торчащими ключицами в школе учиться надо, а не детей рожать.

Следом вошла Вера, в нарядном зелёном платье, рядом принаравливал шаг Борис в белоснежной рубашке. А в самом конце робко ступал парнишка, на вид лет семнадцати, он с ужасом косился на окружающих и с ещё большим испугом – на кулёк с голубым бантом. Видимо, это был счастливый отец Павла.

Позже все уселись за общий стол, громко обсуждали будущее Павлика и Олега, толкались локтями, смеялись в голос, передавали с рук на руки совсем маленьких детей, кому ещё рано за отдельный стол, кормили их или отвлекали, грубо и глупо шутили, кого-то активно сватали, нахваливали, обсуждали чью-то личную жизнь, не взирая на лица и понятие «корректность».

Вино закончилось быстро, хоть его мало кто пил. Рита, белобрысая пухленькая девочка, которая, по мнению мамы, должна была улучшить генофонд их семьи за счёт Серёжи, Ангелина. Ангела не гнушалась напитками покрепче.

– Вот так, – довольно проговорил Борис, наливая в рюмку рядом с Ритой водку. – Вот так нормалёк будет.

Рита посмотрела на Серёжу, он сидел не рядом, между ней и мужем расположилась всё та же маленькая Ева, которая продолжала капризничать, было похоже, что она заболела. Рита не успела даже подумать, что новорожденный и болеющий ребёнок – не лучшая компания в одном помещении, как белобрысая толстуха пересела к Серёже и стала что-то ему шептать.

– Я не пью водку, – извиняясь, проговорила Рита. Она действительно не пила крепкие алкогольные напитки, это не было кокетством. Самая серьёзная доза алкоголя на её счету – портвейн в Алуште, целый фужер. Папе тогда пришлось нести Риту на руках до самого домика, а утром ей было невыносимо плохо, а ещё более невыносимо стыдно.

– Чего это не пьёшь? – опешил Борис. – Взрослая уже. Любаша моя в четырнадцать лет уже наливочку из погреба таскала, – ободряюще проговорил молодой дедушка. – Ничего не случилось.

– А не таскала бы, глядишь, не родила бы в шестнадцать, – тихо проговорил Олег, сидящий рядом. Борис, кажется, не услышал или не придавал значения, а Рита заметила если не недовольство, то непонимание.

Олег был рядом со своей семьёй, и в то же время далеко. Он наблюдал, как и Рита. Удивлялся, иногда отводя глаза в сторону от переполняющего недоумения, а то и от злости. Рита с интересом это заметила, и не могла перестать смотреть на Олега, впитывая его мимику, эмоции, невербальные сигналы.

– Пей, пей, пей, – пробасил над головой Ритой Борис, она даже зажмурилась от испуга. Сжала губы, пытаясь отказаться от водки. Она не могла пить её, не умела. Не знала, как это делается. Сначала вздохнуть и выпить или наоборот? Водка была противной даже на запах, который исходил от рюмки, приставленной к губам, о вкусе Рита даже думать не могла. – Пей, пей, пей, – давил Борис на рюмку, та в свою очередь впиалась в губы, обдавая невыносимой вонью. – За Павлушу, ножки обмыть святое дело!

Риту едва не вывернуло. Краем глаза она видела, как поднялся с места Серёжа, готовый выхватить злосчастную рюмку у Бориса, что на руке Серёжи повисла белобрысая толстушка. Видела, как подхватился Олег, и сейчас он схватит брата, применит какой-нибудь приём, и точно будет конфликт, а то и драка. И всё из-за упрямства Риты. Неужели так сложно выпить злосчастную рюмку водки, тем более за здоровье малыша. Он только родился. Пусть растёт здоровым и радуется маму с папой или хотя бы дедушку с бабушкой, а не наблюдает драку в первый свой выход в свет. Неужто водка настолько отвратительна? А даже если и так, не ядовита же. Уж точно Рита не умрёт от небольшой рюмочки...

До того как подорвался Серёжа, а Олег пустил в ход кулаки, Рита глотнула обжигающую жидкость и замерла, боясь вздохнуть. Губы, горло, слизистую обожгло огнём, разодрало, как при самом сильном раздражении, оцарапало. Не находилось эпитетов передать весь ужас, который испытала Рита от одной-единственной рюмки водки. Она пыталась дышать, остужая гортань, но становилось только хуже, больнее, жгучей.

Рита выскользнула из-за стола, заметив, что невольные зрители её позора расселись по местам, удовлетворённые результатом. Пришлая, калечная, яловая Рита выпила рюмку водки и стала как все, сравнялась с ними и больше не представляла живого интереса для публики.

На кухне Рита заглывала ледяную воду и захлёбывалась слезами. Ей было больно! Слизирую так и жгло огнём, она уже думала о химическом ожоге или об анафилактическом шоке, когда рядом с ней появился Олег.

– Плохо? – спросил он.

– Больно. – Рита не могла скрывать, она плакала. Ей действительно было больно и до отвращения противно. Всё воняло, было горьким. Гадким.

– Ты не запила, глупая, – прошептал Олег и протянул стакан с какой-то жидкостью. Он успел смешать варенье с холодной водой и льдом. – Выпей.

Рита сделала несколько глотков, но лучше не стало, слёзы наворачивались, она ёжилась и фыркала.

– Мне больно, – пропищала она. – У меня кожа на губах облезла. – Рита несла полную глупость, но именно так она себя чувствовала, помимо банального опьянения.

– От водки не может облезть, – прошептал Олег и нагнулся к Рите, она не придавала значения.

– Слизистая... – Рита почти плакала. – Посмотри!

Олег прижал указательный палец к нижней губе Риты, немного надавливая и отворачивая её.

– Всё хорошо, ничего не произошло, – проговорил Олег. – Тебе кажется.

– Больно, – пискнула Рита, протянула руку к стакану с водой и вареньем.

Палец Олега так и остался на нижней губе Риты, двинулся вдоль, медленно, слегка надавливая, скользя по контуру. Рита посмотрела на Олега. Глаза у него действительно меняли цвет. За столом и минутой раньше они были голубые, яркие, а сейчас вдруг стали тёмно-серыми, стальными. И были настолько близко, что Рита могла разглядеть рисунок радужки и тёмный ободок вокруг.

Ближе, ещё ближе, Рита почему-то не двинулась с места, не отвела голову, когда палец с губы исчез, и на его месте оказались губы Олега.

Сначала он прикоснулся к губам, прижал свои тёплые к Ритиным обожжённым, и не отрывал внимательного, изучающего взгляда от лица Риты. Она не двигалась, остро чувствовала дыхание на своём лице, лёгкий запах алкоголя, почему-то карамели, и желание продолжить этот странный поцелуй. Мысль настолько поразила Риту, что она невольно приоткрыла рот, чем тут же воспользовался Олег.

Она почувствовала, как скользнул его язык, и позволила это сделать. Наверное, губы она всё-таки обожгла, ничем другим объяснить шквал эмоций и ощущений, обрушившихся на Риту, она не могла. Слишком чувствительным был поцелуй, слишком острым и стремительным. Рита успела закинуть руки на плечи Олега, раствориться в его тепле, вжата в жёсткое тело, ощутить каждой клеточкой, сквозь тонкую вискозу платья, горячность и быстрое биение сердца Олега.

Она уловила вкус губ, языка, дыхания, подумала, что поглаживания языком лучшее лекарство от ожога. Желание, мгновенно появившееся, улеглось горячей волной внизу живота и поднялось к груди и губам, отвечающим на поцелуй...

А потом всё оборвалось. Мгновенно. Олег отошёл на пару шагов, машинально опуская руку к паху, Рита опустила взгляд и тут же покраснела.

– Чего, Рит, плохо тебе? – на пороге кухни появилась Анжела, с интересом осмотрела парочку, ухмыльнулась, даже присвистнула. – Говорю, плохо стало? – она повторила опешившей Рите вопрос.

– Мне Олег воды... сделал... вот, – Рита показала на бокал. – Всё хорошо. Спасибо.

– А, воды. Воды он может. Ты бы шла за стол, Рит. А то там Анютку за твоего мужа сватают. Белая такая, пухлая, – пояснила Анжела, Рита тут же поняла о ком речь. – В шутку, конечно, а вот так же выйдут... да и напьются воды с вареньем, – это Анжела говорила уже вслед Рите.

За столом и правда стоял шум и гам, какая-то часть гостей была занята собственной беседой, какая-то активно сватала пухлую Анютку Сергею. Дескать, и хозяйка она хорошая, и красивая, и деток нарожает, смотри, здоровьем девка пышет, да и в койке не обидит.

– Не обидишь же? – гнусавил какой-то сухопарый подвыпивший мужичок лет шестидесяти в видавшей виды рубашке, кем он доводился Евсеевым, Рита не вспомнила бы.

– Не обижу, – пропищала Анютка.

Рита переставала понимать, что происходит. Театр Кабуки какой-то. Ярко, выразительно, с выпячиванием, но ничего не понятно! И главное, зачем Рите на это любоваться? Пусть всё прекратится. Немедленно! Нога невольно дёрнулась, в глазах потемнело, стали наворачиваться слёзы, крики готовы были сорваться с губ Риты. Сколько можно терпеть этот балаган?!

– Ритуль... – когда Серёжа успел выбраться из окружения плотного кольца женщин и детей, Рита не поняла. – Пойдём подышим, пойдём, пойдём. – Он схватил за руку Риту и поволок к выходу. Она не возражала.

– Уф, – Серёжа облегчённо выдохнул на крыльце. – Ты чего завелась, Ритуль? Это же шутка! Шутят они так! Глупо как-то, но не навязывать же свой устав в их монастыре.

– Ни черта они не шутят, и Анюта опрокинется на лопатки по первому свистку! Она генофонд решила поправить за счёт тебя!

– Почему ты никогда не учитываешь моего мнения? – Серёжа уставился на Риту. – Мало ли, что она решила! Может, ты меня спросишь? Я вот не собираюсь никому генофонд улучшать, у меня жена есть, любимая, между прочим.

Глава 9

Последний день пребывания в гостях у Евсеевых.

Ночью самолёт, а значит, Борис посадит Риту, Серёжу и брата в свой «Патриот» и отвезёт в аэропорт. Будет в пути отпускать сальные шуточки, к которым почти привыкла Рита, на прощание пожмёт руку Серёже, обнимет по-медвежьи Олега, распрощается с Ритой и уедет обратно в свой мир. К трактору, который надо срочно чинить, а насос в *** всё не везут. Малая Ева всё-таки засопливила, и её отправили к бабушке Маше, чтобы Павлик не заразился, а горемама Люба обливается слезами каждую ночь.

Рита с Серёжей отправятся в свою жизнь, как и Олег. Он купил билет в Москву, чтобы навестить младшего брата, а теперь возобновит тренировки.

День начался рано, в пять утра, солнце взошло, лучи были неяркими, скользили по лицу, но не будили. Заставили проснуться Риту настойчивые поцелуи мужа. Он пробегал губами по шее, позвоночнику, ныряя под ночную сорочку и гладил ягодицы, иногда сжимая ладонями. Обычно Рита не имела ничего против такого пробуждения, а если с начала протестовала, Серёжа добивался своего, и Рита всё равно оставалась довольна.

Рита считала, что ей повезло с мужем в этом плане. У него не было предубеждений, о которых иногда пишут в соцсетях, он всегда думал о Ритином удовольствии, если надо – спешил, если требовалось – растягивал удовольствие. Рита бы сказала, что Серёжа был умелым любовником, но тогда выходило, что Рите есть с чем сравнивать, а это было не так.

– Ритуль, – шептал Серёжа. – Хорошая моя...

Вопреки ожиданиям мужа, Рита замерла. Она не могла согласиться на секс вот так, в чужом доме. Тем более что на втором этаже, где им выделили комнату, была отличная слышимость. Рита ночами слышала музыку из наушников Олега, который жил через стенку. Один раз, в самом начале, Серёжа заглянул к Олегу, тот лежал на кровати, смотрел в экран айфона, а в ушах были беспроводные наушники. И Рита, находившаяся до этого в комнате, хорошо слышала звуки музыки.

Тогда-то Рита и отказала первый раз Серёже, даже в оральных ласках, от пятидневного воздержания ни один мужчина не умер. Но для Серёжи это был огромный срок, Рита это понимала.

– Какие у тебя трусики красивые, – продолжал шептать Серёжа, в подтверждение своих слов нырнул под ткань.

– С ума сошёл, у меня ещё месячные! – соврала Рита. – И вообще, никакие они не красивые, обычные трусы, трикотажные.

– Твоя попочка украсит любые трусишки, – пробурчал в шею Серёжа и навалился на Риту почти всем телом. Он удерживал свой вес одной рукой, а другой снимал злосчастные «трусишки», а Рита всё пыталась увернуться.

Не могла она, просто не могла! И пусть Серёжа гладил в тех самых местах, нужных, эrogenных, Рита не могла согласиться. Там за стенкой был Олег Евсеев. Красава! Нет, даже так: тем более Евсеев Олег. Это до невозможности смущало Риту, выворачивало наизнанку. Она и без того бесконечно прокручивала их поцелуй и свою реакцию на посторонние губы на своих губах, размышляла о том, зачем Олег это сделал, почему. Что теперь он думает о ней, думает ли? А если она сейчас согласится, она не сможет выбросить из головы Олега, а это... это гадко!

– Олег ушёл уже, убежал, – каким-то образом Серёжа догадался, в чём причина сомнений Риты, слава богу, не до конца. Рита вздрогнула и отвела взгляд от стены, из-за которой часто была слышна музыка из наушников. – Он бежит каждое утро, сегодня раньше убежал. Может, свидание у него. – Муж засмеялся Рите в шею, потом в губы. Та нехотя ответила на поцелуй, невольно сравнивая с недавним.

В итоге Рита уступила, Серёжу и правда было жалко, она прекрасно видела, что его ведёт, что он безумно хочет её, но при этом сдерживается, уговаривает Риту, ласкает, хочет, чтобы и ей было хорошо. Ей и было хорошо, правда кончить она так и не смогла, но хорошо было.

Через десять минут Серёжа уснул, а Рите не спалось. Мешало солнце, птицы за окном, крики петуха, разноголосье уток, гусей, индюков, где-то хрюкала свинья и громко мычала корова. Заплакал ребенок на первом этаже. Пять утра... Рита надела купальник, схватила полотенце, натянула сарафан и пошла на пруд.

Он располагался за домом, задняя калитка вела прямо к мосткам, уходящим к воде. С одной стороны пруда был лес, а с другой – несколько больших жилых домов. Рита знала, что все эти дома родственников Марии Евсеевой. И пруд тоже принадлежал им, он был зарыблен, а в одном месте обустроен пляж и плавный, чистый вход в воду. Евсеевы никогда не возражали, если местные мальчишки или подвыпившие мужички ловили рыбу на удочку, а детвора проводила время на пляже. Главное – не мусорить и не ставить сети.

Рита прошла по мосткам, уселась на нагретые доски и оглянулась вокруг. Всё-таки хорошо здесь. Красиво. Тихо. Рита никогда не была в местах, подобных этим. И люди здесь хорошие, хоть и излишне простые, по меркам Риты. Громкие, порой даже хабалистые, но не злые. Может от того, что живут в таком месте, тихом и красивом, а может от того, что злиться им некогда. Мария вставала около пяти утра, а ложилась за полночь, и за целый день не садилась отдохнуть даже на часок.

Из проулка выкатилась ярко-красная коляска, дорогая, насколько Рита разбиралась, следом шла та самая Лиза – первая и единственная любовь Красавы. Она приходила каждое утро, расстилала одеяло и загорала, пока маленькая дочка спала в тени козырька коляски. Несколько раз Лиза с ней разговаривала, расспрашивала про жизнь в большом городе, но больше рассказывала о себе, детях, муже, огороде. Сюда она приходила, потому что муж Егор заводил с утра «свой тарантас» – трактор, тот гремел на всю округу, дочка просыпалась и капризничала целый день. Поэтому Лиза перекладывала спящую дочку в коляску и уходила на пруд, а муж только потом включал «тарактелку». Сын же был с отцом или отправлялся к бабушке Маше.

Рита увидела Олега издали, он отличался от всех мужчин в округе, его невозможно было ни с кем перепутать, хоть он и был одним из многочисленных Евсеевых. И дело вовсе не в белоснежной майке поверх прокачанного, красивого тела. Почему-то именно тело не бросалось Рите в глаза, может от того, что она с юности крутилась в кругу спортсменов, красивых мужчин вокруг Риты было много. Да её муж в сто раз красивее Олега, это объективно. Тем не менее Олег выделялся, не просто так его прозвали Красавой.

Какое-то время он разговаривал с Лизой, глядя сверху вниз, и Рита подумала, что с такого ракурса ему отлично видна её немаленькая грудь. Невольно Рита посмотрела на свою и вздохнула...

Потом сел рядом, что-то начал рассказывать и широко улыбаться, обнял Лизу и что-то быстро начал шептать ей на ухо. Жест показался Рите интимным. Лиза смеялась и смотрела на Олега с восхищением. Рита сморщилась и уставилась на воду. Лучше смотреть на мелкую водную рябь, чем на то, как Олег заигрывает с Лизой... Может, права Анжела, и Олег влюблён в эту Лизу, а может, и Серёжа прав, уходит Олег по утрам не просто так, а на свидание.

– Доброе утро. – Рита услышала над головой и подпрыгнула, она не заметила, как Олег подошёл и сел рядом. Неловко покачнувшись и чуть не свалившись в воду. Олег мгновенно среагировал, поймал Риту, прижав одной рукой к себе.

Как случилось, что она оказалась распластана по телу Евсеева, Рита не поняла. Он прижимал к себе, придерживая за поясицу, а Рита голым животом чувствовала такой же голый живот и грудную клетку Олега, а ногой плавки и... Разве можно носить настолько тесные плавки? Рита заёрзала, схватилась за плечи и замерла, поняв, что ёрзать по почти обнажённому мужчине не лучшая идея, если он не твой муж.

– Не дёргайся, – спокойно проговорил Евсеев. – Иначе упадём в воду.

Рита кивнула, как под гипнозом. Олег легко приподнял её и усадил туда же, где она сидела до этого, подмигнул и резко скользнул в воду. Тут же вынырнул и погрёб быстрым, сильным кролем.

Рита позавидовала немного, она любила плавать, умела. Пожалуй, плавание – единственное, к чему у Риты были хоть какие-то способности. Её даже в спортивную секцию мама водила несколько месяцев. Маленькая Рита была в полнейшем восторге, но потом мама запретила посещать секцию, и сколько бы Рита не просила, никто её больше не водил. «Ты видела плечи у пловчих? – причитала мама, когда папа пытался вмешаться и пойти на поводу у дочери. – Ты хочешь, чтобы к её росту, коротеньким ногам, ещё и плечи разнесло?!».

Когда ей исполнилось четырнадцать лет, и её стали отпускать одну, первое, что Рита сделала – записалась в бассейн. Ни о каком спорте речи уже не шло, но для собственного удовольствия Рита занималась. Может и хорошо, что мама тогда воспротивилась, великой спортсменки из Риты бы не вышло, а вот фигуру, которая и так не шикарная, она бы испортила.

Если бы Рита была одна или с Серёжей, или всё равно с кем, она бы непременно прыгнула в прохладную воду и наплавалась всласть, как делала все эти дни. Но в пруду был Олег Евсеев, и от этого вода казалась горячей, чуть ли не кипящей. У Риты начинало молотить сердце так, что в глазах становилось темно от одной только мысли находиться в одном пространстве с Красавой. Будь это воздух или вода.

Она избегала его всеми силами, не ужинала, если на кухне был Олег, обходила стороной, если встречала его во дворе, кралась мимо его двери, боясь даже дышать в это время. Олег же просто никак не реагировал на её присутствие. Дежурно здоровался, так же улыбался. Ни то, ни другое Рите отчаянно не нравилось, а ведь должно было.

В итоге она всё-таки искупалась, проплыла вдоль берега и отправилась домой. Будить Серёжу, собирать сумку. По пути немного поговорила с Лизой, разглядывая улыбчивую молодую маму. Пожалуй, такую можно любить всю жизнь. Светлые волосы собраны в низкий хвост, вокруг лица вьющиеся пряди. Немного курносый нос с бледными веснушками. Красивый овал лица, пухлые губы, не измененные гиалуроновой кислотой, а от природы. С округлой грудью нескромного размера, длинными ногами, высоким ростом. Не модель, но точно выше Риты на полголовы.

Поздним вечером уселись в «Патриот» Бориса, все новые знакомые высыпали на улицу попрощаться, зазывали ещё раз в гости, Мария заплакала и обняла сына, потом всучила огромную сумку с едой для Олега с друзьями и сына в Москву. Таким количеством пирожков можно было с лёгкостью накормить роту новобранцев.

Через час Рита топталась в здании терминала, держась поближе к Серёже, как будто он может защитить Риту от её же мыслей и желаний. Лишь изредка она поглядывала на Олега, и в ней отчаянно боролись два желания. Чтобы Олег как можно скорее ушёл на посадку, его самолёт был раньше, и чтобы он оставался рядом как можно дольше. Она не насмотрелась на него. Не увидела, не разглядела. Ей нравилось, что он рядом. Нравилась мысль, что в любой момент он может подойти, что-нибудь сказать, улыбнуться так, как умеет только он. Нравилось, как его глаза становятся из голубых серо-стальными.

– Прости, – произнёс Олег, когда Серёжа отошёл в сторону, захватив вторую большую сумку Олега.

Он вызвался помочь донести багаж до стойки регистрации, а заодно подольше поговорить с приятелем, когда ещё увидятся? Олег летел в Москву, а Серёжа с Ритой почти сразу по приезду отправятся на спортивную базу с детьми. В сентябре же, когда они вернутся, Красава уже будет в Штатах. У него новый сезон, контракт, бои.

– За что? – Рита прекрасно поняла, за что просит прощения Олег. За поцелуй... – Ничего страшного. Я понимаю. Ты просто был пьян... – Она нервно облизнула губы, почувствовала,

как кружится голова, как пот проступает на спине. Как хочется, до слёз хочется повторить тот поцелуй. И стыд за своё желание.

– Я не был пьян.

Глава 10

Неделя на спортивной базе прошла быстро, Рита надеялась, что и остальные дни пролетят так же.

Приехали, расселились, один день отводился на адаптацию и знакомства. Отряды были сборные, формировались в первую очередь по возрасту, в один отряд попадали дети из разных спортивных групп и с различной физической подготовкой, а вот тренировки проходили уже согласно спортивному расписанию, со своими тренерами.

График занятий и списки были составлены Ритой и утверждены Матвеем. Был составлен и план внутренних мероприятий и экскурсий. И Рита прекрасно знала, что вся смена будет придерживаться расписанию. Особенно подростки, самые беспокойные подопечные. Задача у Риты стояла максимально непростая и трудновыполнимая. Вписать отдых и развлекательные программы подрастающего поколения в график двух – трёхразовых тренировок в день. Одним словом, ушатать детей так, чтобы у подростков не оставалось сил на пакости. И, конечно, следить, чтобы всё выполнялось вовремя. Рутинная.

На самом деле от решений Риты мало что зависело, её должность была больше формальной. Матвей, а с ним и Серёжа, отлично справлялись с этим сами, но существовали ещё регламенты и нормативы, всё должно было быть оформлено и согласовано в нужном виде. Вот этой бумажной волокитой и занималась Маргарита Ивановна.

Она проснулась рано, не было ещё семи утра, а постель уже была пуста. Серёжа ушёл. Утренняя зарядка, пробежка, контрастный душ. У Серёжи была самая младшая группа, единственная не сборная. Малыши лучше ладили со знакомым человеком, да и родители отпускали детей спокойней, когда точно знали с кем. Сергей Витальевич был и тренером, и мамой с папой для своих мелких. В его обязанности не входило разбирать ссоры, искать потерянные вещи, проверять, надел ли юный спортсмен носки или трусы, а попадались и такие уникалы с дырявой памятью, но разве расскажешь шестилетке о должностной инструкции.

Большую часть забот брала на себя группа родителей, которые приехали с детьми на отдых, и воспитатель. В отряде Сергея Витальевича было три «мамочки», одна из них была уже бабушкой. Бодрая, полная энтузиазма Зинаида Петровна с небывалым задором выполняла обязанности. Кажется, она наконец-то получила королевство, подходящее ей по масштабу.

Вторая «мамочка» Светлана Александровна была спокойней и, кажется, разумней Зинаиды Петровны. Семилетний Антон, с которым она приехала, был младшим сыном в семье, два старших, одиннадцати и семнадцати лет, отдыхали в других отрядах. Похоже, ввиду опыта, она никуда не спешила и никогда не паниковала. При этом весь отряд, если она бралась за дело, был построен, носки найдены, трусы на месте, драчуны усмирены, а малоежки накормлены.

Третья же «мамочка» непонятно зачем приехала, вернее, понятно, вот только к жизни отряда это не имело никакого отношения. Замечательно, что Юлия Павловна была педиатром и умела ладить с детьми, только, похоже, она перепутала Серёжу с ребёнком, и вся её «помощь» сводилась к тому, что она искала подход лично к тренеру своего шестилетнего сына.

Риту передергивало каждый раз, когда они встречались в столовой или в крыле, где жили младшие. О том, что Юлия Павловна положила глаз на Серёжу, знал даже слепой и глухой. И это нервировало сильнее всего, Рита была уверена, что однажды она просто вцепится в волосы главе родительского комитета.

Немного повалявшись, Рита встала, выпила чашку некрепкого кофе, приняла душ и отправилась в столовую. Единственным приятным моментом в пребывании на спортивной базе было то, что Рите не нужно было готовить. Иногда она готовила что-нибудь вечером или на обед порадовать Серёжу, но всё-таки основное питание, надо заметить – вкусное, как домашнее и сытное, было в столовой.

Глянув на часы, Рита решила, что успеет заскочить к Матвею, в журналах и планах занятий должны быть его подписи, но, если не постоять над душой, директор махнёт рукой. Матвей Леонидович на удивление внимательный, даже дотошный руководитель. Он запоминает буквально всё, от аллергии на клубнику Силантьева из четвёртого отряда, до режима и группы здоровья каждого воспитанника спортивной школы. Но всё, что касалось бумажной волокиты, увы, держалось на плечах Маргариты Ивановны и секретаря, а та в спортивный лагерь не поехала.

По пути Рита уткнулась в телефон. Привычно глянула сообщения. Несколько от мамы, одно от папы, скорее дежурное, явно написанное под диктовку мамы. В отличие от жены, Иван считал, что Рите необходимо личное пространство, и старался его предоставить. Не лез лишний раз с советами и суждениями. Несколько сообщений от подружек, им она ответила в первую очередь, папе отправила смайлик, маму проигнорировала. Потом сошлётся на занятость.

Палец сам ткнул в значок соцсети. Взгляд пробежал по ленте. Ничего интересного, как обычно. Рита посмотрела несколько блогерш, посмеялась, потом глянула советы по макияжу, интересно, но вряд ли пригодится. Рита сама не понимала, почему она не красилась, хотя косметiku покупала исправно, порой больше, чем могла себе позволить. Иногда хотелось стать ярче, заметней, красивей, такой, какой её всегда хотела видеть мама и, скорей всего, Серёжа. Но... Почему-то не становилась.

А ещё долго изучала изображения самого лучшего аккуанта, самого интересного. За последние две недели их появилось много, столько, сколько за предыдущий месяц не было. Рита увеличивала, вглядывалась, находила новые детали. Перечитала ответ на свой комментарий – она осмелилась и написала, будучи уверенной, что этот комментарий пропадёт под тысячей других, таких же безликих.

«Красиво», – вот, что написала Рита.

«Очень», – гласил ответ.

Когда телефон Риты звякнул, сообщая об ответе, у неё чуть не выпрыгнуло сердце. Больше миллиона подписчиков. Около пяти тысяч комментариев.

И ответ. «Очень».

Рита шла к небольшому административному корпусу, посмотрела в сторону, где живут младшие. Они высыпали как горох на крыльцо, запестрели яркими панамками, кепками, футболками. После зарядки, пробежки и переодевания, малыши, как гусята, начинали стягиваться в одно место, чтобы отправиться в столовую.

Юлию Павловну было видно издали. Будь у Риты плохое зрение, она бы всё равно поняла, кто стоит у ступенек. Ни одна женщина из присутствующих в спортивном лагере не одевалась настолько броско. Яркие летние наряды носили многие, короткие шорты, открытые топы, не было никаких ограничений. Только тренеры должны носить футболки с логотипом спортивного клуба «Русский богатырь», от воспитателей требовалось лишь «скаутский» галстук с тем же логотипом. Обслуживающий персонал, добровольные помощники и Маргарита Ивановна дресс-кода не придерживались.

Юлия Павловна одевалась броско. Пожалуй, трудно было назвать стиль вульгарным, хоть Рите и хотелось это сделать, но то, что Юлия Павловна бросалась в глаза – этого было не отнять. Яркие туники, преимущественно голубого цвета, так идущие её глазам и светлым волосам. Лосины, подчёркивающие стройные ноги и упругие ягодицы, линия декольте, демонстрирующая всё то, чем Рита похвастаться не могла. И самое противное, что кажется, всем на базе от семи и до семидесяти семи лет было ясно, для кого так наряжается Юлия Павловна. Глава родительского комитета. Добровольная помощница.

Как же Рита злилась, всего лишь неделю они прожили на базе, плюс два дня пути, а Рита трижды едва не закатила мужу безобразный скандал. Серёже стоило труда успокоить Риту в

последний раз. Она и сама понимала всю правоту Серёжи, не он напяливал все эти тряпки на Юлию Павловну. Серёжа, наоборот, демонстративно избегал общения с ней, лишь при свидетелях, в рамках «педагог – родитель», но толку... Глаза людям не завяжешь!

Все сравнивали Риту с Юлией Павловной и удивлялись, почему Сергей Витальевич до сих пор со своей женой, а не с красоткой блондинкой. В последнем Рита не сомневалась. Она и сама удивлялась... Будто заранее проиграла в этой войне, а может, хотела проиграть... но об этом Рита старалась не думать. Никогда.

Обогнув административный корпус со стороны глухого забора, Рита остановилась. Ну, конечно. По иронии самое тайное место базы было именно здесь. Крыльцо выходило на противоположную сторону, как и все окна администрации. В глухой угол смотрели лишь окна помещения, выполняющего функцию кладовки, да каморка сестры-хозяйки, которая закрыта большую часть дня. Не было на базе такой должности, сами справлялись.

Три подростка подпирали стену и с вальяжным видом курили. Сколько раз Рита ловила Скворцова за этим занятием, сколько раз ругалась, говорила с тренером, оттаскивала в кабинет к Матвею. А воз и ныне там. Исключить его из клуба, да и дело с концом! А с базы отправить домой. Ещё и сигареты где-то берёт... покупает или с собой привёз?

Рита была уверена, ничем хорошим пребывание Скворцова на базе не закончится, а потом проверками замучают, по инспекциям затаскают. Всё это она даже высказала Матвею, хоть и сомневалась, что стоит это делать, только Матвей и не подумал выгнать Скворцова.

– Сигареты. – Рита остановилась напротив смлящего Скворцова. Ему было четырнадцать лет. Худой, долговязый, с подростковыми проблемами на коже. – Бросайте.

Она обвела взглядом двух других. Семёнов из третьего отряда, двенадцати лет, мальчик из очень хорошей семьи, мама безумно волновалась, когда отправляла единственное чадо в спортивный оздоровительный лагерь. Страшно представить, что будет, если она узнает о курении. Еще один хулиган, Творцов, тринадцати лет, был чемпионом города в тяжёлом весе.

– Я жду! – Рита смотрела на Скворцова, он демонстративно затаился, а потом ещё и сплюнул под ноги. Двое других тут же побросали сигареты, заминали ногами, втапывали с силой в землю и старались по-тихому улизнуть.

– Ага, сейчас! – Скворцов затаился ещё раз и ещё раз сплюнул. – А ты за мной следишь, что ли? Лучше за мужем своим следи, а то усвистит к русалке, от тебя, такой умной. А хочешь, скажу, где твой мужёнок ночь провёл? А ты мне за это пачку сигарет принесёшь, любых, я не разборчивый.

– Отдай пачку, – Рита протянула руку и уставилась на Скворцова. Только бы не плакать! Не сейчас, при мерзком воспитатнике. Кто придумал, что таких, как Скворцов, можно перевоспитать? Или воспитать?

– Держи, – небрежно кинул Скворцов смятую упаковку под ноги Рите и вальяжно двинулся к дорожке от административного корпуса.

Глава 11

Рита поднялась на крыльцо, зашла в кабинет директора, постучав пару раз и услышав «войдите». Конечно, Матвей был на месте и, естественно, не один. Пока Матвей сосредоточено смотрела в экран монитора, по его ноге с энтузиазмом передвигалась красная пожарная машина.

– Брррр, би-би-би, пафайная тывога! – сообщал почти двухлетний Захар – сын Матвея и Розалии Розенберг.

Большую часть рабочего дня Захар находился со своей бабушкой, мамой Розы, Беллой, она жила по соседству со спортивной базой и помогала руководить базой отдыха, принадлежавшей её семье. Иногда Захар проводил целый день с Матвеем. Почему никто другой не мог присмотреть в это время за малышом, Рита не знала. Только видела кудрявого, с карими глазами в половину лица Захара рядом с отцом, чаще на его руках. Так Матвей и руководил всем немаленьким коллективом спортивной базы и детьми с Захаром на руках под аккомпанемент «Брр-р-р», «би-би-би», «пафайная тифога».

Рита бы с ума сошла, а Матвей или не замечал, или счастливо улыбался, смотря на сына. Перекидывал с руки на руку, целовал, щекотал, тогда Захар заливался звонким смехом на всю округу, или подкидывал в воздух, чем вызывал ещё больший восторг. Всё окружение млело от маленького Захара, похоже, одна Рита всерьёз опасалась его.

Рыжие волосы девушки не на шутку интересовали Захара, он то и дело тянулся к ней, что-то рассказывал на своём языке и пытался добыть себе трофей – прядь Ритиных волос. Страшно не было, это всего лишь маленький ребёнок, но Рита интуитивно всегда держалась подальше от Захара. Будто этот маленький мальчик может сглазить, и Рите всё-таки придётся родить, как того хотят мама и Серёжа.

– Привет. – Матвей кивнул Рите и показал взглядом, чтобы та заходила.

Захар увидел вошедшую и с криком радости припустил к двери, но был тут же остановлен огромной рукой отца и усажен на колено. Несколько движений, и ребёнок замер, зачарованно глядя в монитор. Раздалась весёлая музыка, Захар восторженно захлопал в ладошки и взвизгнул. Видимо, малышу нечасто разрешали смотреть мультфильмы.

– Десять минут у тебя есть, – подтвердил мысль Риты Матвей. – Ты по поводу этого? – Он мотнул головой в сторону журналов, сложенных стопкой. – Честное слово, сегодня вечером подпишу. Возьму домой и подпишу. Как раз Роза приедет... нда...

– Матвей Леонидович, дело ваше. – Рита вздохнула. – Но, если что, я больше в подсобке подделывать вашу подпись не буду.

– Мне стыдно, правда. – Матвей пересадил Захара с одного колена на другое, тот даже не пошевелился. Медвежонок Нуки выигрывал у рыжих волос Риты с разгромным счётом. – Я подпишу.

– Скворцов снова курил, – продолжила Рита, раз уж зашла в кабинет директора. – С ним Семёнов из третьего и Творцов.

– С этими я поговорю.

– А со Скворцовым?

– Ну что Скворцов... кончатся же у него когда-нибудь сигареты, – Матвей улыбнулся. – У местных не купит.

– Купит, – Рита махнула рукой. – Здесь продают что угодно и кому угодно.

– Не нашим, – Матвей только пожал плечами. – Иначе придётся говорить со мной, а это может сильно не понравиться.

Рита посмотрела на Матвея Леонидовича. Всё-таки, если его не знать, то можно испугаться, Матвей умеет быть убедительным, даже пугающим. Большая удача, что Рита Матвея

знала с детства, иначе бы она предпочла не работать на этого здоровенного мужчину, как и на его брата.

– Рита, ты бы не разговаривала со Скворцовым, увидишь, что курит, скажи мне. Ты закончила педагогический, нисколько не сомневаюсь, вас там хорошо учили, но Скворцов – девиантный подросток. С такими тренеры наши умеют работать, некоторые воспитатели, Серёга Витальевич вне конкуренции, а ты держись подальше.

– Ладно, – Рита пожала плечами.

В спортивном клубе «Русский богатырь» занимались и такие дети. Например, был Илья Голубь, Рита не помнила его, но по разговорам, в двенадцать лет Илья был неуправляемым подростком. В итоге он не только взял золото на чемпионате России по спортивному самбо, но и поступил в институт, учится, продолжает тренироваться. По его стопам идёт Сёмка Алимов.

Матвей что-то проговорил Захару, тот недовольно скуксился, Рита была уверена, что сейчас раздастся детский плач, но малыша отвлекли щекоткой, и вместо отчаянного рёва из-за выключенного мультлика по кабинету разнёсся звонкий и довольный смех.

– Пойдём в столовую, – подмигнул Матвей Рите. – Завтрак.

Пока закрывали дверь, Матвей пристально следил, чтобы Захар не схватил вожделенную прядь Ритиных волос, ловко перекидывая сына с одной руки на другую. Рита знала, что если поставить его на ноги, Захар тут же понесётся в одном ему известном направлении, так что проще немного подержать и отправиться в столовую, чем ловить и слушать возмущения упрямого кудрявого карапуза. Если он наметил себе цель, очень сложно сбить его с пути.

– Доброе утро, – раздалось за спиной Риты.

Она обомлела, сжалась, боясь повернуться, опасаясь поверить себе. Вдруг это – мираж, просто совпадение, похожий голос.

– О, здорово, мужик, – ответил Матвей и сделал шаг вперёд, ближе к Рите.

– Моя! – воскликнул довольный Захар и вцепился в волосы Риты, сильно дёрнув на себя.

– Ай! – взвизгнула Рита, потянула голову от цепких пальчиков, борясь со слезами от боли.

– Мы не дёргаем людей за волосы, – спокойно приговаривал Матвей, выпутывая ладошку сына из Ритиных волос. – Тёте больно, ай-ай, как не стыдно хорошему мальчику Захару плохо поступать?

– Моя! – настаивал на своём Захар.

– Нет, – спокойно ответил Матвей, наконец-то оторвав сына от Ритиной головы.

Матвей ещё раз перекинул Захара, отошёл подальше от Риты, пока та пыталась отдышаться от нападения почти двухлетнего поклонника. Захар недовольно сопел, но с папой не спорил, лишь поглядывал, наклонив голову. Совсем как отец, и Рита отчётливо понимала, что «Моя» – почти приговор, и лучше ей держаться от Захара Матвеевича подальше.

– Добрался, рад видеть. Заселился уже? Я седьмой зарезервировал на «Ирбис».

– Да, спасибо, всё отлично. Зашёл поприветствовать.

Рита медленно повернулась. Смотря в пол. Сначала она увидела белые кроссовки «нюн беланс» и короткие спортивные носки с чёрной надписью «рибок». Долго смотрела, будто в белых кроссовках был скрыт смысл мироздания. Его цель. Или конечный результат. Поднять глаза было страшно, убежать глупо, встретиться с реальностью – невозможно. Спортивные шорты из плотной тёмно-синей ткани Рита решительно проскочила взглядом, останавливаясь на пряжке спортивного ремня. Белая футболка на прокачанном теле. Том самом, об которое тереться своим голым – не лучшая идея. И улыбающиеся глаза, на этот раз синие.

– Привет, – Евсеев Олег, Красава, улыбнулся так, как умеет только он.

Рита промолчала, она не находила слов. Смотрела, как выходит на улицу Матвей с Захаром и глядит вопросительно на двоих, оставшихся с той стороны порога.

– Знаешь, я завидую Захару, – прошептал Олег.

Глава 12

Целый день Рита маялась от неизвестности – зачем приехал Красава? Почему? В аэропорту они простились, шутили, что в следующий прилёт у Серёжи с Ритой уже будет наследник, а то и два. Олег собирался обратно в Лос-Анджелес, у него контракт, обязательства, договорённости, баснословные штрафы, неустойки за невыполнение условий контракта.

Будь Рита самонадеянней, уверенней в себе, она бы решила, что это из-за неё. Из-за того поцелуя, из-за всего, что произошло. Пусть действий не было никаких, но атмосфера, энергия были наэлектризованными, искрились, вспыхивали и сжигали кислород так, что становилось немного душно и от этого страшно.

Поверить в это Рита никак не могла, даже не пыталась. Как и не пыталась узнавать у кого-нибудь. Преступник всегда возвращается на место преступления, видимо, и воришка из Риты не вышел бы, она совсем не хотела возвращаться на место преступления.

Усугубляло Ритино плохое настроение то, что ей нечем было заняться. Она приехала с мужем, но ходить за ним хвостиком было бы странно. Без того, большую часть дня Рита крутилась в младшем отряде или сидела на подоконнике в спортивном зале, где юные спортсмены отработывали приёмы под руководством Сергея Витальевича.

Часто ей на глаза попадалась Юлия Павловна, они почти не общались. Юлия Павловна демонстративно здоровалась с утра, а остальное время развивала напускную бурную деятельность, особенно если рядом был Серёжа. А как она двигалась... Хорошо, что дети ещё маленькие и не понимают, что так приседать уместно только у пилоне, а не помогая шестилетке справиться с пуговицами. Рита злилась, косилась на Серёжу, иногда ругалась с ним.

Сегодня вид Юлии Павловны в коротких шортах оставил Риту равнодушной. Она даже отметила, что глава родительского комитета высокая, стройная и со спортивной, подтянутой фигурой. Понятно, постоянно ходит в зал и занимается до седьмого пота. Немного искусственная, заметна коррекция губ, при этом всё-таки красивая. Вызывающе красивая.

Рита не считала, что основное достоинство девушки скромность, если у неё не хватало смелости и данных выглядеть ярко и привлекательно для мужчин, это не значит, что и остальные женщины должны уподобляться моли. Просто злилась на конкретную «русалку», как называл её Скворцов. А сегодня и злиться не получалось. Мазнула равнодушным взглядом и отошла в сторону, к перилам крыльца, ожидая, когда подойдёт Серёжа.

– Ритуль. – Серёжа оставил лёгкий поцелуй в щёку, останавливаясь рядом. – Отлично, что пришла. Мы вечером хотим посидеть своей компанией, отметить приезд Олежека. Ты как, не против?

– Кто это мы? – Рита нахмурилась.

– Я, Олег, Марат подойдёт...

Марат – тренер двух средних групп. Тридцатилетний татарин, или ещё кто-то, Рита никогда не интересовалась. Знала только, что он мусульманин. Какая разница? Тренер отличный, никогда не относился к просьбам Маргариты Ивановны с пренебрежением, с детьми хорошо ладил, с родителями.

– Олег, само собой. Если Матвей вырвется, тоже подгребёт. И ты, конечно же.

Серёжа улыбнулся. Рита засмотрелась на мужа. Вечерний луч скользнул по золотистым кудрям, красивому лицу, оттеняя пушистые ресницы и синие глаза, остановился на губах. Рита оцепенела, лаская взглядом лицо Серёжи. О чём она только думала с утра? Ничего не значащий, случайный поцелуй... Когда есть муж и смотрит на Риту с улыбкой на таких красивых губах.

– Ох, Ньюша, – прошептал Серёжа на ухо Рите, притягивая к себе. – Не соблазняй меня, – почти промурлыкал, как огромный, кудрявый кот-блондин. – Посидим? – Он вернулся к теме разговора.

– У нас? – Уточнила Рита.

Они жили в корпусе для преподавательского состава. Небольшие комнатки с удобствами в конце коридора. Семейным выделялось две, а то и три комнаты, а Серёжу с Ритой вполне устраивала одна. В комнате была небольшая кухонька и даже раковина с горячей водой. Почти как квартира – студия, только без удобств.

– Погода отличная, хотим на базе. – Серёжа кивнул в сторону базы отдыха, ряд деревянных домиков был отлично виден отсюда. Седьмой домик, где остановился Олег Евсеев, стоял почти напротив, немного вдали, рядом с ним была просторная беседка с внушительным столом и мангал. – В беседке посидим, Олег уже договорился.

– Хорошо. – Рита постаралась равнодушно пожать плечами. – Что-то нужно? Приготовить, отнести?

– Мы по-простому, Ритуль, не утруждайся. Марат мясо замариновал, как самый понимающий из нас, – Серёжа хитро улыбнулся. – Овощи, огурцы, редиска, зелень – всё есть, прямо там нарежем. Посидим своей компанией.

– А, ладно. – Рита согласилась, а сама начала прикидывать, что есть в маленьком холодильнике в их комнате, и что можно из этого сварганить. Неужели нельзя было заранее сказать, а теперь Рите будет неловко, что есть нечего. Если она единственная женщина в «суровой мужской компании», то ей и заботиться о столе. Мама бы никогда не попала в такую ситуацию, правильно она говорит про Риту – «недотёпа».

– С алкоголем проблема. – Серёжа пожал плечами. – Думали тебе вина домашнего купить, но проверенное закончилось, возьмёшь у неизвестно кого – отравишься. Остаётся только водка и пиво.

Рита сморщилась, её замутило. Она не хотела думать об алкоголе, тем более о водке! Как же ей было плохо тем вечером, когда она выпила злосчастную рюмку. Поначалу всё было нормально, немного кружилась голова, Рита подумала, что от поцелуя... а через час началась сильная головная боль, Рита едва не сошла с ума, и тошнота добавила неприятностей.

– Я буду сок, в магазине напротив продаётся местный, яблочный с мякотью.

– Отлично. – Серёжа довольно улыбнулся. – Мы тогда по баночке пива возьмём, и хватит. Не дышать же с утра перегаром на малых. – Он подмигнул и тут же отвлёкся на мальчишку, с энтузиазмом ковыряющего болячку на коленке. – Тёма, нельзя так делать! Хочешь снова в медпункт?

Тёма отчаянно закачал головой, спрятал руки в карманы и на всякий случай отошёл подальше от тренера, спрятавшись за спины товарищей.

– Я всё вижу, – погрозил пальцем Серёжа несчастному дошколёнку.

– Сергей Витальевич, а у меня есть коньяк двенадцатилетний, армянский. Хотите? – Юлия Павловна возникла как из воздуха и совсем не смущалась, что подслушивала и вклинилась в чужой разговор. – Очень хороший. Полезней баночного пива, это я как врач говорю, – авторитетно заявила добровольная помощница.

– Спасибо, не надо. – Серёжа засиял, Риту передёрнуло.

– Возьмите, возьмите, – замахала руками «русалка». – Не знаю, зачем привезла его с собой, ведь пить-то его мне не с кем. – Она натянуто засмеялась, откидывая голову, демонстрируя ряд сверкающих зубов. – Я занесу.

– Юлия Павловна, не нужно, – повторил Серёжа, всё так же радужно улыбаясь.

– За-а-не-су-у, – пропела Юлия Павловна и поплыла по дорожке, покачивая пятой точкой в микроскопических шортиках. Ягодицы они прикрывали, даже были сантиметров на пять ниже, но всё равно, слишком короткие для детского спортивного лагеря.

Рита зажмурилась от злости, пришла в себя только когда почувствовала целомудренный поцелуй в щёку, открыла глаза и смотрела, как удалялся отряд самых младших, парами, впереди Сергей Витальевич, замыкающие – воспитатель и Зинаида Петровна.

Глава 13

Рита суежилась у стола, укладывая свежую, ароматную зелень на блюдо, повела носом. Даже издали укроп пах укропом, а кинза – кинзой, чувствовался и запах петрушки, а уж какой аромат источал базилик – не передать словами. Листья салата уложила стопочкой. Отдельно лежали нарезанные свежие огурцы, красовалась редиска, стояло большое блюдо с салатом, приправленное оливковым маслом. Хорошо, догадалась взять с собой. Изыскано, хоть рисуй или фотографируй для инстаграма.

В десяти шагах Марат колдовал над мангалом, рядом стоял Серёжа и что-то живо ему рассказывал, широко жестикулируя. Риту он не подпускал, заявив, что шашлык – мужское дело. Рита не спорила. Мама тоже никогда не готовила шашлык, этим блюдом заведовал папа, как и копчёной рыбой. Когда Рита была маленькая, то всегда крутилась рядом с папой, даже ездила на рыбалку, а потом мама запретила, объяснив, что не дело девочке коптиться в дыму или, что ещё хуже, таскаться с отцом по рыбалкам и слушать «мужицкие разговоры». Никаких разговоров Рита не помнит, а вот что было весело – да.

– Привет, – услышала Рита и вздрогнула.

Она обернулась, встретилась взглядом с Олегом, попыталась улыбнуться в ответ, но губы болезненно свело. Он стоял рядом, аромат геля для душа перебивал запах свежей зелени. Волосы были влажные. Свет от фонаря в беседке падал неровно, наверное, от этого глаза казались тёмно-серыми, почти графитными. Белая футболка обтягивала прокачанные мышцы груди, обхватывала мышцы рук. Шорты с большими карманами и всё те же белые кроссовки.

– А, да, привет. Не ожидала тебя увидеть, – проговорила Рита.

– Правда? – Олег усмехнулся. Он смеялся над ней? – Ты стояла здесь, накрывала. – Он махнул в сторону стола. – И не ожидала меня увидеть? – Бровь с небольшим шрамом поползла вверх.

– То есть, не здесь, а вообще – здесь, – пролепетала Рита. – На базе. На спортивной базе. То есть, отдыха... – Рита вконец запуталась, язык заплетался, а Олег стоял настолько близко, что хотелось не говорить, а слушать тишину. Она вдруг показалась Рите какой-то особенной.

– Я понял, – просто согласился Олег и махнул рукой в приветственном жесте.

Мимо беседки шёл Матвей, на руках у него сидел Захар и беззаботно улыбался, что-то рассказывая папе.

– Снова привет, Маргарита Ивановна, – проговорил Матвей, когда зашёл в беседку. – Хорошо потренировались? – обратился уже к Олегу. – Завтра в семь.

– Отлично, – согласился Олег.

– Не переусердствуй здесь, – кивнул в сторону мангала Матвей. – Я бы с радостью присоединился, но... – он подбросил Захара, тот в свою очередь счастливо взвизгнул и отвлёкся от попыток схватить за локон Риту. Он не кричал «Моя!», просто смотрел, и все вокруг знали, кому принадлежат волосы методиста спортивного клуба «Русский богатырь».

– Мы недолго, – извиняющимся тоном проговорил Олег.

– Ну да, ну да, – Матвей усмехнулся, выразительно посмотрел на дорожку, ведущую от спортивной базы к базе отдыха, попрощался, махнул издали рукой Серёже и Марату и пошёл домой. Был десятый час вечера, а значит, Захару пора спать.

Рита тоже посмотрела на дорожку, по ней плыла Юлия Павловна, неся впереди себя, как стяг, бутылку коньяка. Она покачивалась на высоких каблуках. Юбка из тонкой летящей ткани, длиною до земли, распаивалась при каждом шаге, демонстрируя огромный разрез сбоку, почти показывая бельё. Майка обтягивала тело, облегала грудь, и, будто огромного выреза было мало, подчёркивала ещё и прокачанные мышцы пресса. Те самые, пресловутые кубики.

Юлия Павловна была не просто в хорошей физической форме, в отличной. Она выглядела как фитоняшка, а не как педиатр на отдыхе с шестилетним сыном.

Юлия остановилась около Серёжи с Маратом, перекинулась с ними парой слов и прошла к беседке.

О том, что Серёже пришлось пригласить Юлию Павловну, Рита знала заранее. «Ритуль, неудобно как-то», – хмурясь проговорил муж. Рита ничего неудобного не видела, должна же быть хоть какая-то субординация, но промолчала. Как всегда, был прав Серёжа, а она неправа. В ней говорит глупая ревность, беспочвенная...

– Добрый вечер, – пролепетала Юлия Павловна, заходя в беседку.

Она встала рядом с Ритой, демонстрируя своим видом, как должна выглядеть женщина на пикнике в окружении мужчин. Рита украдкой окинула взглядом свой наряд. Ничего особенного. Тонкие джинсы, босоножки без каблука и широкая футболка. Волосы распущены, из косметики – увлажняющий крем и блеск для губ. Никакого контурирования лица в помине нет, Рита даже не подумала об этом, как и о том, что нужно надеть платье. Теперь придётся сидеть замухрышкой рядом с этой королевой родительского комитета.

– Девочки, готовьте тару, – крикнул Марат, двигаясь в сторону беседки с шампурами ароматного мяса.

Рита подставила большую миску, быстро помогла снять мясо, укрыла крышкой и водрузила в центр стола. Оставшиеся шампуры, каждому по штуке, уложили на тарелки, как дань традиции и для красоты. Действительно, получилось восхитительно, немного романтично и очень аппетитно.

Вдоль дорожек включились фонари, освещая пространство вокруг, привлекая рои мотыльков. Лампа в беседке горела мягким рассеянным светом, не ослепляя присутствующих. Еды было вдоволь, несмотря на то, что Рита толком не придумала, что можно приготовить из содержимого холодильника.

– Ещё по одной, за встречу! – объявила Юлия Павловна.

Вернее, Юля, так она попросила себя называть после первой рюмки, тут же перейдя на «ты» с окружающими, начисто забыв про отчества. Ничего особенного, было бы странно находиться в одной компании и «выкать», только каждый раз, когда Рита слышала «Сергей» из уст Юли, хотелось взорваться, вырвать крашенные волосы, заткнуть рот, извальять в земле, а то и побить. Не зря же Рита занималась несколько лет боксом, тренировки были скорее формальными, никто бы никогда не допустил её в серьёзный спарринг, но удар был поставлен, так что врезать Рита могла и главное – хотела.

– По третьей, и достаточно, – проговорил Серёжа. – Мы всё-таки на работе.

– Ой, что будет с трёх-пяти рюмок хорошего коньяка. От коньяка одна польза, Сергей, это я как врач говорю. А Рита почему не пьёт? – Юля уставилась на Риту, хлопая накрашенными ресницами. – Ты не в положении? – Она озадаченно оглядела Риту с головы до ног, даже перегнулась над столом, будто сканировала взглядом, и её совсем не устроил бы положительный ответ.

В этот момент хотелось ответить: «В положении», и заткнуть рот этой добровольной помощнице раз и навсегда. Но Рита промолчала.

– Ритуля у меня не пьёт, – проговорил Серёжа и подмигнул Рите, что бы это ни значило, ей стало легче.

– Похвально, – засмеялась Юля. – А мы пьём, разливайте, мальчики.

Она явно чувствовала себя королевой вечера, первой красавицей, второй и третьей тоже, Рита не бралась в расчет, более того, время от времени даже не замечалась. Игнорировалась, как тень от беседки.

– Ой! – вдруг взвизгнула Юля и уставилась на Олега Евсеева, прямо посередине разговора с Маратом. – Я тебя знаю. Целый вечер вспоминала, вспомнить не могла! Ты Евсеев. Красава!

И никто не сказал, – укоризненно воскликнула она и посмотрела на Серёжу, будто тот обязан был отчитаться перед ней лично, кто такой Олег. – Я даже подписана на него в сети, – с гордостью провозгласила Юля. – Вот, смотрите, – Она полезла в телефон, открыла программу и стала всем показывать, как личную заслугу. – А можно мне с тобой сфотографироваться?

Вопрос был направлен Олегу, но, в сущности, был лишним, Юля уже подошла к нему, уселась вплотную и крутила телефон, делая селфи.

– Вот это да, чистый восторг! – Юля рассматривала получившиеся фотографии. – Я выложу? – Вопрос был формальным, она уже с энтузиазмом выбирала фильтр. – Надо же, сам Красава!

Олег сидел с заученной улыбкой, Рита сразу увидела разницу между тем как он улыбался до этого, в квартире Риты или дома, в кругу огромной семьи, сегодня, Матвею, и сейчас, когда его узнали и бесцеремонно нарушили личное пространство.

– Олег, а у тебя дама сердца есть? – игриво прощептала Юля.

– Моё сердце свободно, – ответил Красава, как на пресс-конференции, точно таким же тоном, не меняя приветливого выражения лица.

– А какие споры были под той фотографией с ребёнком! Это же девочка, да? Даже нашли её маму, а потом всё опровергли. Это же твоя дочка, да? Или ребёнок кого-то из друзей? Хотя, выставлять снимок дочери друзей странно. Ты же что-то хотел сказать той фотографией, да? Девочка, кстати, на тебя похожа, ты знаешь это?! Рита, ты видела? Видела?

– Это фотография племянницы! – вспыхнула Рита. – Может быть, вы перестанете обсуждать жизнь человека? Не приходило в голову, что ему это может быть неприятно? Он сюда не в качестве экспоната для селфи приехал, а тренироваться с Матвеем Леонидовичем.

– Ой, ну ладно, не надо так визжать, аж уши заложило, – фыркнула Юля. – Олег взрослый мальчик, если ему что-то не нравится, может сказать сам. Давайте лучше танцевать. Дамы приглашают кавалеров!

Юля протянула руку Марату, другой настроила беспроводную колонку и двинулась из беседки. Недалеко, остановилась, где светлое пятно от фонаря заканчивалось, а от другого ещё не начиналось.

– Ритуль, что ты разошлась? – укоризненно проговорил Серёжа. – Олежека многие узнают, он привык. Да и фото в сети, я уверен, для привлечения таких вот фанаток выкладывают. Это всё реклама, деньги, нам с тобой не понять, пойдём лучше потанцуем.

– Я не умею, ты знаешь. – Рита отвернулась, взгляд невольно упал на танцующую парочку. Видно было плохо, но движения Юлии Павловны были плавные, она точно умела танцевать.

– Это не конкурс, – усмехнулся Серёжа. – Не с Красавой же мне танцевать, – он засмеялся. – Такого позора у меня не было даже в пионерском лагере, – пошутил Серёжа. По возрасту он не мог ездить в пионерский лагерь и не застал эту организацию, а Рита и подавно.

Они немного потанцевали, кружась на пятачке земли между двумя пятнами света, пока Олег в одиночестве потягивал коньяк и в задумчивости смотрел по сторонам. Потом Юлия Павловна решительно двинулась к Серёже и пригласила на «белый танец», всё под то же игривое «дамы приглашают кавалеров». Серёжа прошептал слова извинения Рите, она с трудом равнодушно пожала плечами, обещая себе в сотый раз за вечер, что избежит публичной сцены, чего бы ей этого ни стоило, при этом не веря в себя. В это время за руку её взял Марат и галантно повёл в танце. Насколько может быть галантным танец борца и девушки, не умеющей танцевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.